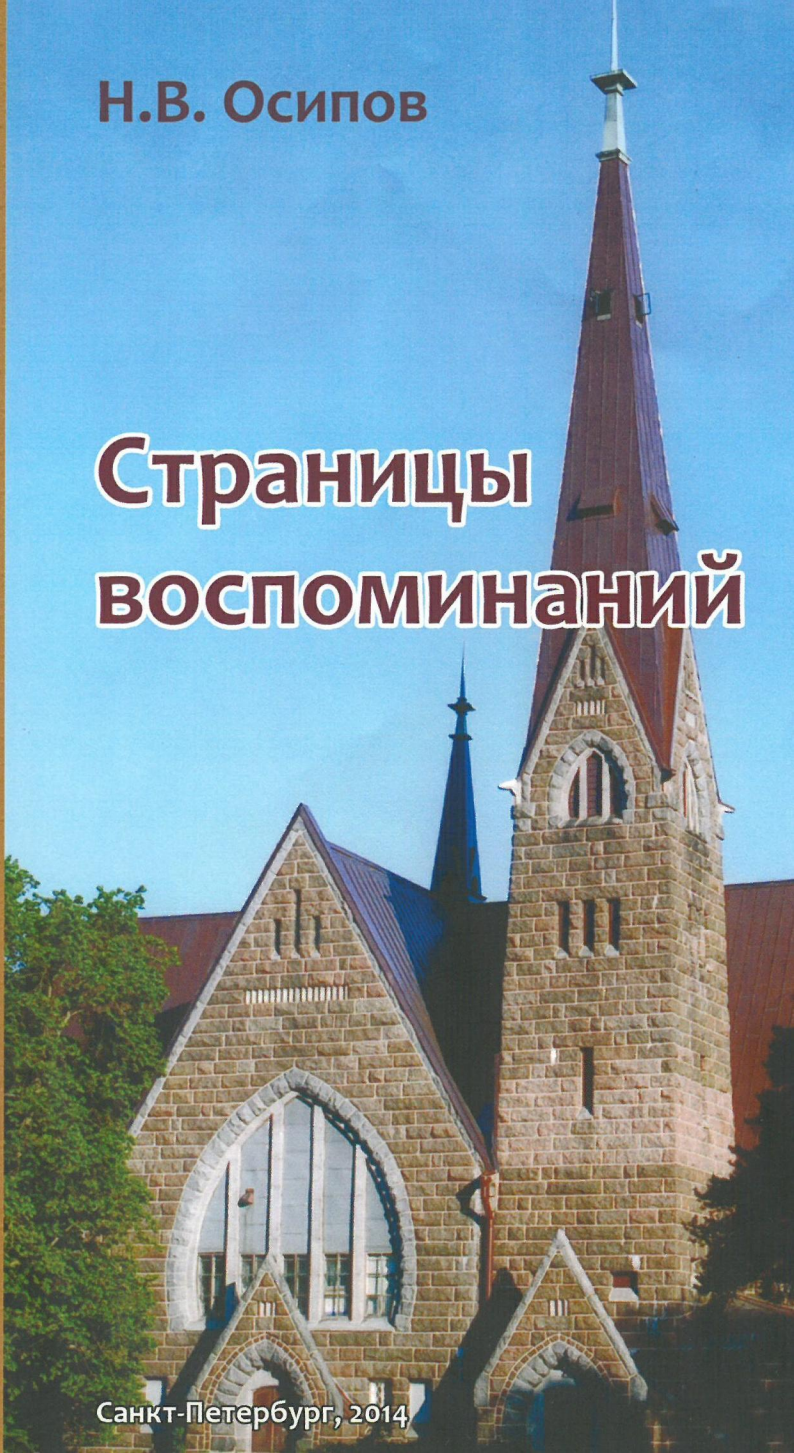

Н.В. Осипов

Страницы воспоминаний

Санкт-Петербург, 2014

Н. В. Осипов

**СТРАНИЦЫ
ВОСПОМИНАНИЙ**

Санкт-Петербург
2014

ББК 74.20
УДК 372.857
372.878
0-741

О-741 **Осипов Н.В.**

Страницы воспоминаний. — СПб., 2014 — 112 с. с илл.

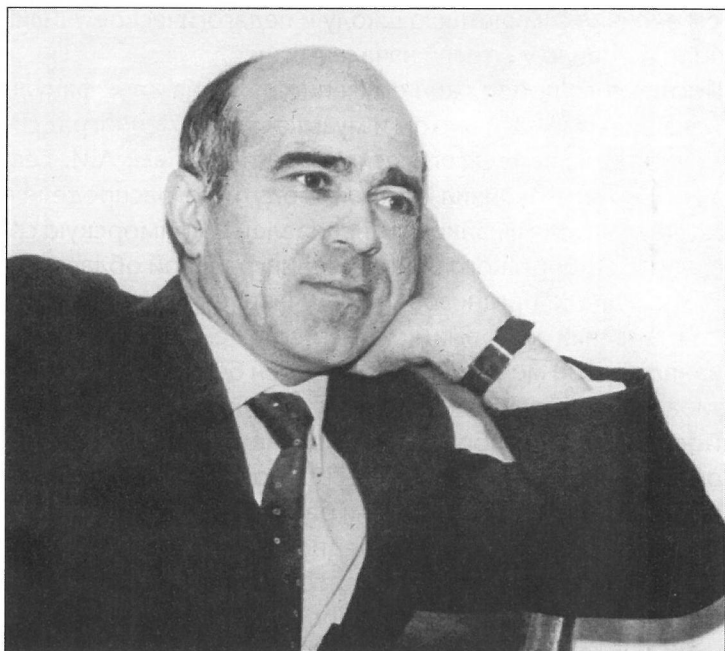
В этой небольшой книге — воспоминания о профессиональном пути опытного педагога и преподавателя, организатора музыкальных творческих коллективов. В ней отражены все грани души автора — любовь к своей родине, работе, друзьям, трепетное отношение к погибшему во время Великой Отечественной войны старшему брату.

*Книгу адресую
моим близким,
потомкам,
ученикам.*

В работе над книгой большую помощь оказали мне сотрудники Историко-краеведческого музея города Приморска во главе с И.Н. Колотовой, моя жена Г.А. Осипова, внук Артём Осипов, а также бывшая учительница математики 466-й средней школы П.Я. Библова и моя бывшая ученица Л.М. Яковлева.

Выражаю им сердечную благодарность.

Н.В. Осипов

Г. Огуров

Автор настоящей книги Николай Васильевич Осипов родился в Чувашской АССР в семье учителя. Там же с похвальной грамотой окончил семилетнюю школу и педагогическое училище, которое готовило учителей начальных школ.

После этого продолжил обучение сразу на двух факультетах (физико-математическом и музыкальном) Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Успешно его окончил в 1960-м году и по распределению в качестве учителя физики был направлен в Приморскую среднюю школу Выборгского района Ленинградской области.

В этой школе организовал хор учителей, который на смотре учительских хоровых коллективов Ленинградской области занял первое место и был награждён бесплатной поездкой в Прибалтику.

После трёх лет работы в Приморске переехал в город Зеленогорск Сестрорецкого (ныне Курортного) района Ленинграда (Санкт-Петербурга). В этом районе в течение 5 лет работал учителем физики в 466-й средней школе (пос. Песочный). Там же организовал школьный детский хор старших классов, который на конкурсе детских хоров Ленинграда в 1966 году получил Диплом первой степени.

Затем работал научным сотрудником в ЛГПИ им. Герцена, ЛИСИ, Технологическом институте им. Ленсовета. При этом научную работу совмещал с преподавательской деятельностью. В итоге общий стаж педагогической работы Н.В. Осипова составил почти 50 лет.

В настоящее время Николай Васильевич на пенсии, обучает физику и музыке своих внуков.

РСФСР
Министерство Просвещения

ПОХВАЛЬНАЯ ГРАМОТА

Выдана ученику VII-го класса семилетней школы
села *Атково*, *Дзюльского района Тувш. АССР*
(село, город, район и край-область)
Осипову Николаю Васильевичу
(фамилия и имя)

ЗА ОТЛИЧНЫЕ УСПЕХИ И ПРИМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

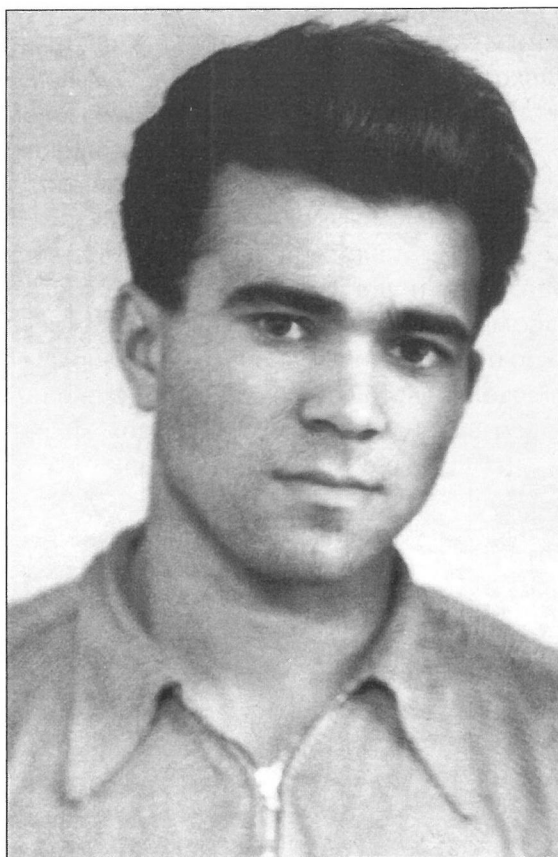

с *Атково*
город, село
22 июля 1950 г.
№ *1*

Учитель *Мильков (Камнев и.в.)*
Ильин
В. Осипов

Похвальная грамота ученика VII класса Н.В. Осипова.
Выдана 22 июня 1950 года

Николай Васильевич Осипов, студент физико-математического факультета Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. 1956 год, 2-й курс

Предисловие

Идею написать воспоминания о своей работе в Приморской средней школе, куда я был направлен по распределению, мне подсказала моя жена Галина Андреевна после того, как прочитала в газете «Вести» сообщение о том, что объявляется конкурс на лучшую статью, посвящённую 85-летию Ленинградской области. Я согласился не сразу, долго размышлял.

Прежде чем приступить к работе над статьёй, я поехал в Приморск восстановить в памяти многое, уже забытое или почти забытое: фамилии, имена, даты. Там пришёл в среднюю школу. Заведующая школьной библиотекой Л.Н. Фомичёва направила меня к директору Приморского историко-краеведческого музея И.Н. Колотовой, которая со своими сотрудниками занималась подбором материала для книги по истории средней школы. Беседа с Ириной Николаевной оказалась для нас обоих очень полезной и плодотворной.

В Приморский музей я приезжал ещё два раза, уточнял многое из того, что меня интересовало. Во время одной из этих поездок Ирина Николаевна лично для меня провела экскурсию по музею и подарила мне книгу об истории Приморска с дарственной надписью. Большое спасибо ей за всё!

После такой основательной подготовки и появилась моя статья с воспоминаниями о Приморской школе. Статью напечатали в газете «Вести» №137 от 15 августа 2012 года под рубрикой «85-летию Ленинградской области посвящается» и во второй книге Ирины Колотовой «Приморск» (СПб., 2012, С. 136) под заголовком «Всё начиналось так...».

Когда мои бывшие ученики из 466-й Ленинградской средней школы познакомились с этой статьёй, они не остались равнодушными к прочитанному и очень просили меня написать подобную статью о 466-й школе. Пришлось выполнить их просьбу.

В 1985 году я разыскал место гибели моего родного старшего брата Петра Васильевича Осипова во время Великой Отечественной войны. Это маленькая деревня Грива недалеко от районного центра Хвастовичи Калужской (бывшей Орловской) области Хвастовичи, где в 1943 году происходили ожесточённые бои. Пообщался там с местными жителями, очевидцами тех сражений. Написал статью, которую напечатали в газетах «Советская Чувашия» № 178 от 4 октября 2011 и «Санкт-Петербургские ведомости» № 193 от 9 октября 2012 года. *Удивительно то, что оба редактора этих газет, независимо друг от друга, в качестве заголовка выбрали одну и ту же строку из последнего письма брата, адресованного родителям: «Пожалуйста, не забудьте про меня...»*

По просьбе сотрудников Хвастовичского районного краеведческого музея я выслал им свою статью с фотографиями. По теме моих воспоминаний ученица 8-го класса местной школы написала сочинение, которое напечатали накануне Дня Победы в районной газете «Родной край» №№ 36–37 от 4 мая 2012 года под заголовком «Осипов Пётр Васильевич».

В знак благодарности я послал этой школьнице бандероль с книгой о Петербурге и сувенирами. В ответ она тоже прислала мне бандероль с двумя книгами о земляках — участниках Великой Отечественной войны (1941–1945).

В 2009 году ушёл из жизни мой друг-однокашник по институту В.А. Радюпов. Его жена Лидия Александровна задумала издать книгу о нём и очень просила меня написать воспоминания о нашей дружбе. Я откликнулся...

Каждая из этих статей-воспоминаний была написана отдельно, независимо друг от друга. Только через некоторое время возникла мысль объединить их в одно целое. Так появилась на свет эта книга.

+ 85-ЛЕТИЮ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

«В ДАЛЬНЕМ ЧУЖОМ КРАЮ ТЫ ПОМНИ ЛЮБОВЬ МОЮ...»

«Сегодня трудно представить такую картину. Во дворе школы в Приморске наш завхоз Маргарита Никитина орудует метлой или лопатой. Я, преподаватель физики и музыки, остававшаяся труженица совхоза...»

— Слушайте мою команду, сейчас мы с вами будем репетировать... И релетиция — то есть пенне — проходила тут же на улице в течение двух-трех минут.

А дело в том, что еще в начале года меня пригласили в кабинет директор дневной школы Ирина Николаевна Никитенко.

Она сообщила, что в конце учебного года в районе и области пройдет смотр самодеятельности, и что наша школа должна в них участвовать. А я как учитель физики, пения и музыки должен организовать хор и другие музыкальные номера. Обычно за несколько дней до смотра хор создавался, а после него исчезал. А ведь согласно данным Института усовершенствования учителей — речь идет о 60-70 годах — чтобы выполнить роль бы на «трюбу» все, что нужно сделать учителю, он не должен спастись одного часа! Потому и собирать учителя на релетиция было очень трудно. Мы с большим трудом всего раз в неделю собирались в полном составе.

Я пытался найти выход из положения. Кроме одnorазовых релетиция в неделю, я устраивал короткие слески с каждым хористом. Как, например, с завхозом во дворе школы, о чем я уже рассказывал.

Музыкальные способности у всех были разные, однако все пели с удовольствием. Тем самым отвлекались от повседневных забот. Релетиция проходила весело — шутки сопровождали певуче всегда.

В нашем хоре было шестеро мужчин. Это директор вечерней школы Александр Гордеев, завуч дневной школы Виктор Исаевосов, физик Михаил Николаевич (такова его фамилия). Преподаватель русского языка и литературы Николай Семенов, учитель физкультуры Александр Федоров и преподаватель труда Геннадий Николаев. Специально останавливалась на всех, так как в самодеятельности с мужчинами голосами всегда проблемы.

Директор Александр Гордеевич Гордеев создавал в коллективе особую теплую атмосферу — приходил на релетиция заранее, пел вдохновенно, делал замечания тем, кто разговаривал или спотыкался.

А голоса в хоре были замечательные! Учительница английского Александра Калининско — тогда Лебедева — пела лирическими сопрано. Коронные номера — итальянские песни. Например, «В дальнем чужом краю ты помни любовь мою». Мы специально аплодировали публики учитель химии и биологии Людмила Баранова — лирико-драматическое сопрано. Особый успех имела спорная песенка Пелиты — «Черную дыньку дотищи: растила дома матушка моя».

У Николая Семенова был хорошо поставленный сильный драматиче-

ский тенор. Он замечательно исполнил песню из оперетты Н. Стрельникова «Прощай вино в начале мая, а в октябре прощай любовь».

Для усиления вторых сопрано я пригласил ассимилированную Симу Родионову, и она достойно выдержала все испытания, выпавшие на долю хора.

После нескольких выступлений на сцене ДК к нам присоединилась девушка, не работавшая в школе — из детского сада, Дома пионеров, школы-интерната, из ЖЭКА.

Однажды я обратился к хористам с просьбой спеть незнакомую мне хорую песню. Откликнулась учитель русского языка Анастасия Майорова. В оности, еще в гимназии, она знала эту песню. У нее дома, куда я прихватил мадонну, она напела все три партии, и я записал их нотами. Я удивился памяти Анастасии Николаевны. Песня, судя по содержанию, была баркаролой — песней лодочника. Приведу лишь первый куплет:

*Журчат сини волны,
Шумит ветерок,
Качелься, играет,
Наш легкий челнок...*

Еще хочется сказать несколько слов об учителе истории, участнике войны, благородном человеке Михаиле Ивановиче Балышкове. Он в хоре не пел, но читал свои глубокие философские стихи. А 9 Мая в учительской рассказывал нам захватывающие истории об освобождении Карельского перешейка.

В течение учебного года устраивались концерты, на которых всегда выступал хор учителей. Билеты стоили 20-30 копеек. Более чем скромные сборы шли на помощь особо нуждающимся ученикам.

Дожили до теплых весенних дней, и нам предстояло выступить на районном смотре Выборского района. Это было, если память не изменит, в мае 1961 года. После выступления — обсуждение членами жюри, т.е. пятью женщинами, из которых, увы, никто не имел музыкального образования. Я выступил в виде предложения, чтобы нас оценивали опытные специалисты, компетентные люди. Нашему хору тогда присудили первое место, а мне как руководителю подарили книгу Сарвантеса «Дон Кихот».

Мое выступление не пропало даром, и уже в 1962 году в хоре вошла Елизавета Васильевна Королева — прекрасная пианистка и методист областного института усовершенствования учителей. Слушать ее суждения было поучительно и приятно. Следующее выступление было в Выборге, и наш хор опять занял 1-е место. А меня наградили пеннором.

В следующем учебном году нас известили, что победившему коллективу учителя предостиг поездка в Ригу. После этого жваляющих в хоре стало больше.

В Ригу ехало 30 хористов. Разместили нас в гостинице, кормили в ресторане. В последний вечер в зале было только наша группа. Я заказал оркестру популярную тогда аргентин-

ское танго. Так мы попрощались с Ригой.

Как дирижер, я выступал в Юсуповском дворце и на Красной площади Выборга. Затем переехал в Зеленогорск, где преподавал физику и руководил школьным хором в 485-й школе.

Послевоенные. Через 20 с лишним лет мы с женой побывали в Приморске. Город изменился, появилось много новых домов. Вместо двухэтажной деревянной школы появились четырехэтажная. Баргородскую линию сейчас заслоняют деревья и кусты.

В бывшем дворе нет уже деревянных жилых домов и колодца с «журавлем». На звонок в «наш» дом вышла пожилой мужчина и поведал, что тета Фени и ее сын Вася давно умерли. А проживавшая мимо пламенная тети Фени рассказала, что она частично вздорилась с сыном и при этом говорила — уеду от тебя к Николаю Васильевичу — т.е. ко мне — и буду ничить его ребяком — тогда будешь знать...

Давно нет в живых директоров Александра Гордеевича Гордеева и Ирины Николаевны Никитенко и других мои бывших коллег.

Все в Приморске изменилось, и как сказал А. Пушкин, «согласно обещанию закону перевернулся я»...

*Николай Васильевич Осипов,
бывший учитель Приморской школы,
руководитель хора,
Приморск — С.Петербург,
Выборгский район*

Статья Н.В. Осипова в газете «Вестик» № 137 (3700) за 2012 год в рубрике «85-летию Ленинградской области посвящается»

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ЗАБУДЬТЕ ПРО МЕНЯ

Семьдесят лет прошло с того дня, когда моя страна поднялась на битву с фашистами, но до сих пор не утихла боль военных потерь. В сентябре 1943 года в село Антиково пришла похоронка: «Ваш сын Осипов Петр Васильевич героично погиб в бою за освобождение Родины от немецких захватчиков». И только в 1983 году, спустя сорок лет, удалось разыскать братскую могилу, где он похоронен.

Осипов Петр Васильевич

В 1941 году отца призывали на фронт. Петр вынужден был покинуть и стал на год старше. Семнадцатилетнему парню было проше устроиться на работу. Через три недели матери (иногда во сне шептало) младшему всего четыре, мне — семь.

Петр остался со мной больше остальных братьев, когда брат с собой, в гости, в коммуношко самоучекных друзей, на прогулки, мы вместе стали с ним в одной хронике, обобщили. Хорошо помню, когда Петр, уходя на фронт вместе со своим другом, уже

поздно вечером подошел проститься с нами. Я настоятельно попросил, его на прощание, поэтому приключил спички. Петр пошел немного около нас и сказал: «Если уже спит, не будем их тревожить», повернул и вышел. Так я навсегда простился со своим любимым братом. Ему было тогда семнадцать. В одном из писем с фронта он написал: «Наверное, это будет мое последнее письмо к вам. Пожалуйста, не забудьте про меня! Это письмо послужит действительным посланием».

Он погиб около маленькой деревни Гривы Хвостовичского района Саратовской (ныне Калужской) области. Петр был на передовой во главе пулеметного расчета. Здесь же и похоронен в братской могиле. Наш одноименный Гурий Митрофанович Харитонов, с которым Петр учился в одной школе, рассказывал, что узнал о гибели однокашника от военного товарища.

Когда я приехал на призвание в 40-летии со дня освобождения Хвостовичского района, мне удалось разыскать человека, который был свидетелем смерти брата. Союзник Львова не успел выехать из деревни до прихода немцев. Во время боя отец пригласил в окоп, который вырыли сайн рядом с домом.

Возле него в ту пору было 12 лет и он хорошо помнил те дни. «Наш братишка спрыгнул напротив немцев на расстоянии 200-300 метров. Оба сто-

роны слышали все, что происходило в окопах противника. Наши солдаты кричали: «Патроны кончились! Дыши патроном», и немцы тут же встали в атаку. Немцы были выпрыгнуты у себя до предела». Среди красноармейцев стоял сказавший мать. После жестокого чашей бое вокруг деревни лежали трупы, а стоял ужасная жара. И мы, четверым подросткам, пришлось хоронить погибших. Уже после войны оставшие перенесли на место братское кладбище. Там установили большой позолоченный стел с именными именами, на которых высечены фамилии советских солдат. Среди них и фамилия Петра Осипова.

В этом году я опять поехал в Хвостович, хотел помянуть на месте гибели брата. Однако не смог добраться до Духовна рощи места боев из-за травой в человеческий рост и непроходимым лесом. На месте гибели деревни Гривы стоит памятник стел, включая деревенские заборы.

Война лишила моего брата и сотни тысяч таких, как он, юных, криксивых и смелых, возможности получить хорошее образование, познать настоящую любовь, испытать счастье погладить своего ребенка по голове, созидать что-то великое для общества. Все мы, четверо братьев и сестра Петра, получили высшее образование, среди нас три инженера, один из которых доктор технических наук, два преподаватели — математика и физика. У всех дети, внуки. И мы оставим только память.

И. ОСИПОВ,
написавший, г. Санкт-Петербург

С О Р И П И И	
ОСИПОВ В. ВАСИЛЬЕВИЧ	д. И.
ОСИПОВ И. И. АНДРЕЕВИЧ	д. Г.
ОСИПОВ И. А. АНДРЕЕВИЧ	д. Г.
ОСИПОВ М. С. ПЕТРОВ	д. А.
ОСИПОВ А. В. ПЕТРОВ	д. Е.
ОСИПОВ В. С. ПЕТРОВ	д. М.
ОСИПОВ М. С. ПЕТРОВ	д. Ф.
ОСИПОВ А. А. ПЕТРОВ	д. И.
ОСИПОВ Л. М. ПЕТРОВ	д. В.
ОСИПОВ В. В. ПЕТРОВ	д. А.
ОСИПОВ М. П. ПЕТРОВ	д. Ф.
ОСИПОВ М. А. ПЕТРОВ	д. К.
ОСИПОВ С. С. ПЕТРОВ	д. А.
ОСИПОВ Т. А. ПЕТРОВ	д. С.
ОСИПОВ Г. В. ПЕТРОВ	д. И.
ОСИПОВ О. К. ПЕТРОВ	д. Г.
ОСИПОВ В. Г. ЛАНОВ	д. П.
ОСИПОВ В. В. ПЕТРОВ	д. С.
ОСИПОВ О. С. ПЕТРОВ	д. А.
ОСИПОВ Н. А. ПЕТРОВ	д. М.

«РОДНОЙ КРАЙ»

Фото из архива автора

2

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ

МАЯ

Дне Победы — праздник, близкий каждому из нас, независимо от возраста и социального положения. Он не оставляет равнодушным ни одного человека, побуждает нас вновь и вновь возвращаться к событиям тех страшных лет. Особенно важно это для детей и подростков, которые получают немало знаний к тому, чтобы уметь защищать родную землю, изучая ее, делая выводы.

Сегодня наши школьные музеи организовали выставки и мероприятия той войны, многовековой ризи-

мы, труженники тыла. Их живые воспоминания привносят в реалистично расширяют период школьника героическое прошлое нашего народа. На базе музея проводится немало мероприятий: лекционных Дней Победы — экскурсиям и творческим, тематическим беседо-диспутам и конференциям, уроком мужества. Многие из учащихся, члены жюри, активно участвуют в озеленении и благоустройстве экспозиции и постановке экспонатов и составляет музей, в нем ведутся творческие работы и социальный

жившими нашу землю? Дети ведут активную параллель с родителями: вспоминают доблестно на войне, самоотверженно и они первыми дают нам возможность узнать как много бралось и пролегло нашей земли.

Дне Победы — один из важнейших праздников, объединяющих наш народ. Вместе мы вспоминаем прошлую войну, вместе находимся на год, что она никогда не повторится. Полюбовавшись великими тем годами!

В. В. ШАЛКОВА.

бы рассказать о своей Великой Отечественной войне, полюбившая в бою за освобождение Родины от немецких захватчиков. Осипов Петр Васильевич.

Петр Васильевич родился в 1925 году в селе Антиково Янтиковского района Чувашской АССР (ныне Чувашская республика). В 1941 году стал Гривы трактористом. В сентябре 1942 года Петра призвали в армию. Сначала направлялся Петр в артиллерийскую бригаду, а затем в разведывательный батальон, а затем в артиллерийский полк 2-й армии.

В мае 1945 года Петр получил ранение в грудь, и его направили в госпиталь. После выздоровления он был направлен в госпиталь в селе Антиково. Петр Васильевич был тяжело ранен в грудь, и его направили в госпиталь. После выздоровления он был направлен в госпиталь в селе Антиково.

В награждение о ленте Петра, старшего лейтенанта в отставку, 13 сентября 1943 года воинской частью № 33881, было назначено: «Ваш сын, Осипов Петр Васильевич, проявил героизм и боевую отвагу при освобождении Родины от немецких захватчиков».

Его брат, Николай Васильевич Осипов, вспоминает: «Хорошо помню, когда Петр, уходя на фронт вместе со своим другом, уже поздно вечером подошел проститься с нами (мы с младшим братишкой уже лежали в постели). Я настоятельно попросил его на прощание, поэтому приключил спички. Петр пошел немного около нас и сказал: «Если уже спит, не будем их тревожить», повернул и вышел. Так я навсегда простился со своим любимым братом. Ему было тогда семнадцать. В одном из писем с фронта он написал: «Наверное, это будет мое последнее письмо к вам. Пожалуйста, не забудьте про меня! Это письмо послужит действительным посланием».

Петр не успел получить хорошее образование. Он не успел испытать счастья любви и обаятельности женщины. Но Петр не успел испытать счастья погладить своего ребенка по голове, созидать что-то великое для общества. Мы, четверо братьев и сестра Петра, получили высшее образование, среди нас три инженера, один из которых доктор технических наук, два преподавателя — математика и физика. У всех дети, внуки. И мы оставим только память.

Ученица В. В. Шалкова В. В. Шалкова

Статьи о П.В. Осипове
в газете «Советская Чувашия»,
№ 178 от 4 октября 2012 г.
(вверху) и
«Родной край»,
№ 36–37 (9842–9843)
от 4 мая 2012 г. (внизу)

Первые шаги на педагогическом поприще (1960–1963)

1. Так всё начиналось

*...Промчались навсегда
те времена златые...*

А.С. Пушкин

В 1960 году я окончил одновременно два факультета Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена: физико-математический и дирижёрско-хоровой.

За год до окончания института как-то раз в наше студенческое общежитие зашла ко мне знакомая девушка, которая окончила институт на год раньше меня и по распределению попала в город Приморск Выборгского района Ленинградской области. Преподавала там математику. Она мне сказала: «По распределению я попала в Приморскую (вечернюю) среднюю школу рабочей молодёжи. Коллектив мне понравился. Дачное место, Финский залив. Рядом с Ленинградом. Не хотел бы ты работать у нас? В Приморске две средние школы: дневная и вечерняя. Обе работают под одной крышей, и в обеих требуется преподаватель физики. Если есть такое желание, приезжай, посмотри, познакомься с начальством. Приморск — это пограничная зона, въезд туда — только по пропускам. Вызов для получения пропуска я тебе вышлю. Пропуск выдают в Большом доме, на Литейном проспекте».

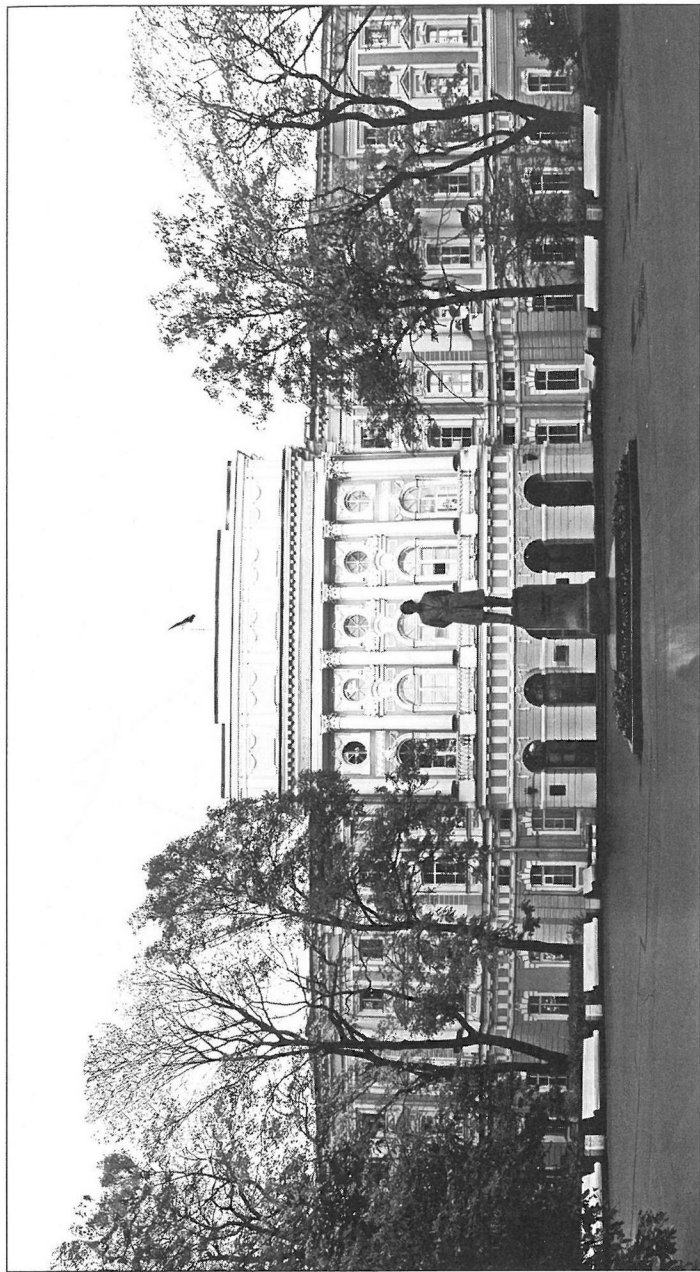
Это предложение было для меня совсем неожиданным. Цели и задачи во что бы то ни стало остаться после окончания института в Ленинграде у меня не было. Собирался поехать туда, куда пошлют...

Приглашение я принял с благодарностью. Поехал, познакомился с директорами обеих школ. Во время знакомства вместе с директорами присутствовала и заведующая Выборгским РОНО Ленинградской области Ушакова Анна Александровна. То ли её специально пригласили к моему приезду, то ли она оказалась там случайно. Это для меня осталось загадкой. Так состоялось моё знакомство с будущими шефами.

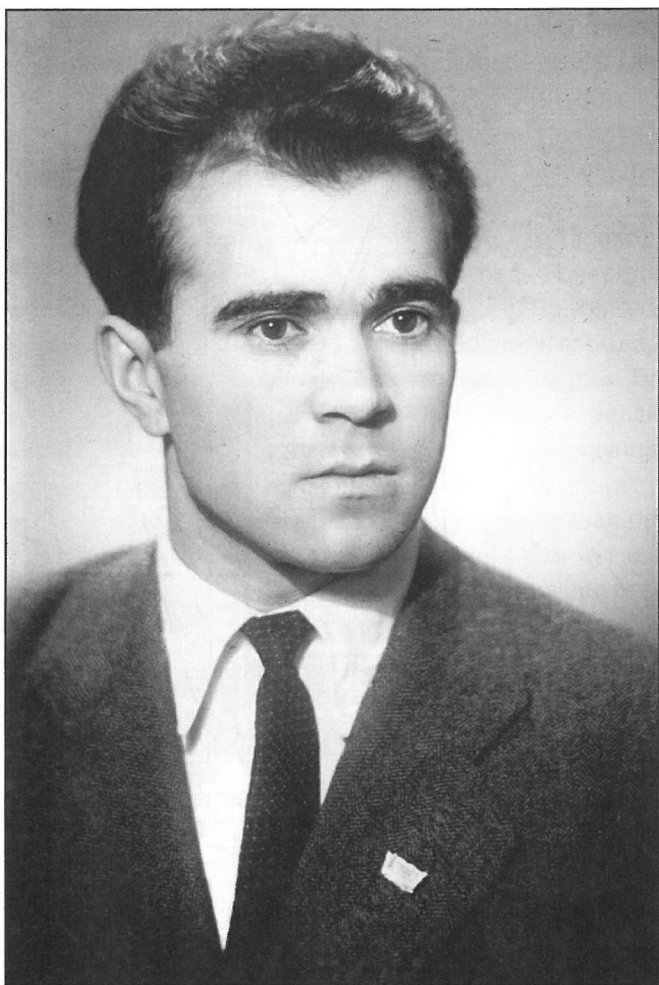
Во время распределения мы, выпускники института, входили в кабинет ректора А.И. Щербакова по одному в порядке очереди. В кабинете кроме ректора было ещё несколько человек. Надо полагать, это были заведующие отделами народного образования города, районов и области, которым нужны были новые молодые кадры. Тут сидела и моя знакомая заведующая Выборгским РОНО Ленинградской области. Здесь наш ректор выступал как бы в роли какого-то «купца», продающего свой «товар» в виде выпускников, а присутствующие рядом — в роли покупателей. Я сел на стул, на который мне указал ректор. Он очень внимательно смотрел на меня в течение 2-3 минут и задал несколько вроде бы совсем не относящихся к делу праздных вопросов, прощупывая меня таким образом со всех сторон. Потом неожиданно перешёл к главному, ради чего я здесь присутствую. Он сказал: «Предлагаю вам ехать на работу директором средней школы и преподавателем физики в город Холмогоры Архангельской области». Я ещё не успел раскрыть рот, как заговорила моя знакомая заведующая: «Вы знаете, мы очень хотели бы забрать Н. В. Осипова к себе, в Приморскую среднюю школу. Нам нужен преподаватель физики». Ректор выдержал паузу и сказал: «Ну ладно, если очень хотите, то забирайте». Я поклонился всем, вышел в коридор и облегчённо вздохнул.

Мне было предписано явиться на работу 20 августа. Именно в этот день я привёз свои вещи на Финляндский вокзал. Два чемодана и картонный короб, почти полностью набитые самыми разными книгами, — это было всё моё состояние. До Зеленогорска — на электричке, там пересел на небольшой паровозный состав, курсирующий по маршруту Зеленогорск — Выборг через Приморск.

Ехал я в вагоне, смотрел в окно и наблюдал за природой. Кругом — суровые хвойные леса. То тут, то там виднеются валуны:

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена. 2014 год

Николай Васильевич Осипов, студент 5-го курса
ЛГПИ им. Герцена.
Ленинград, 1960 год

ДИПЛОМ

№ 768638

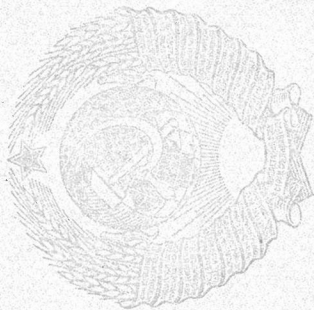
Настоящий диплом выдан *Осипову*
Николаю Васильевичу
в том, что он в *1955* году
послушал в *Ленинградском*
Советском Высшем Педагогическом
Институте им. А.И. Герцена
и в 1960 году окончил *полный курс*
название *института*
по специальности *физика и*
основы преподавания

Решением Государственной экзаменационной
комиссии от *20* *июня* 1960 г.

присвоены ему функция *учителя физики*
и *специальности других школ*

Московский типограф И. Гозман, 1968.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
Гос. Педагогический Ин-т
им. А.И. Герцена
В. С. АН
4 15 61
Ленинград

16

Диплом Н.В. Осипова

большие, маленькие, всякие. Непривычный для меня ландшафт. Ранняя юность моя прошла в средней полосе России. Там преобладают смешанные леса, лиственные деревья: берёза, дуб, осина... Помню, мне было немного грустно и тревожно: что меня ждёт впереди, где буду жить?..

По мере того, как поезд приближался к месту моего назначения, я начал думать о том, куда пристроить по прибытии свой скарб, как его дотащить. «Придётся, наверное, потащить в школу, — думал я. — Другого места у меня нет. Но есть ли там ещё люди в такой поздний час?»

С такими мыслями я прибыл в город Приморск. Поезд остановился. Я понёс свои вещи к выходу. Смотрю и глазам своим не верю: прямо около моего вагона стоит мой будущий директор Александр Гордеевич Гордеев, рядом с ним — какой-то молодой человек. Увидев меня, они поспешили ко мне на помощь. «Уже целую неделю я выхожу встречать каждый поезд из Ленинграда», — сказал, улыбаясь, Александр Гордеевич и познакомил меня со своим спутником. Им оказался сын одного из его сослуживцев, студент Ленинградского университета.

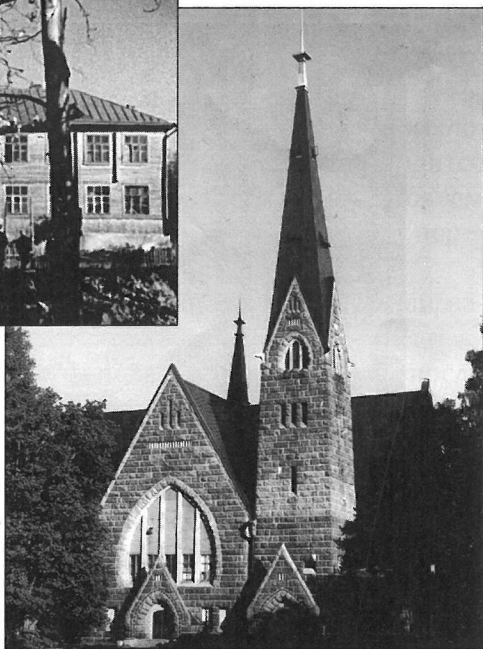
Александр Гордеевич категорически отверг моё предложение отнести вещи в школу и пригласил меня вместе с грузом к себе домой...

Жил мой будущий директор в небольшом деревянном домике в окружении хвойных деревьев. Вокруг — каменистая земля, покрытая мхом и всякой другой растительностью, кое-где видны поздние ягоды: черника, брусника. В нескольких шагах от дома со стороны подъезда — ручей. В нём по камням, журча, течёт прозрачная холодная вода. Камни, лежащие то тут, то там — обычная картина в этих местах...

Нас очень приветливо встретила жена Александра Гордеевича Мария Никитична и сразу позвала к столу. Через несколько минут за стол сели также их дети: дочка Галя (дочь Марии Никитичны от первого брака) и её младший брат Витя (их совместный ребёнок), симпатичный, скромный и застенчивый юноша (который потом окончил Выборгское вертолётное училище, летал и трагически погиб в авиакатастрофе). Мы поужинали в тёплой непринуждённой обстановке.

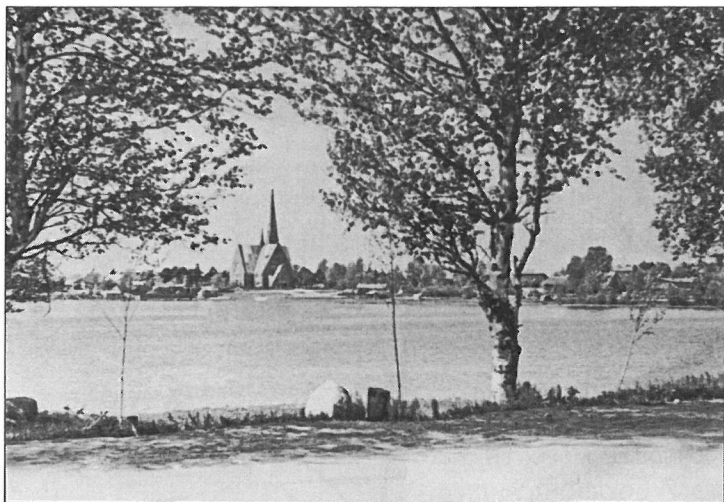
Средняя школа г. Приморска
Ленинградской области.
Фото 1963 года

Город Приморск
Ленинградской области.
Лютеранская церковь (кёрха)

Выступление хора учителей
Приморской средней школы в ДК г. Выборга. 1963 год

Город Приморск Ленинградской области. Бухта Катерлахти.
Вдали видна лютеранская церковь (кíрха).
1962 год

На сцене ДК г. Выборга — хоровой ансамбль учителей
Приморской средней школы. 1963 год

Мария Никитична оказалась прекрасной хозяйкой. Запомнились холодные маринованные белые грибы со сметаной, прямо из погреба. Божественная пища!..

За ужином Александр Гордеевич сказал, что ему удалось выхлопотать у городских властей для меня жилую комнату. Она находится в небольшом финском двухэтажном деревянном доме, где совсем недавно помещалась пограничная застава, а теперь этот дом перешёл в распоряжение городских властей.

Так меня встретили, окружили теплом и заботой, накормили, напоили и уложили спать.

Утром Александр Гордеевич встал довольно рано. Я вскоре после него тоже поднялся и вышел на улицу. Отойдя от дома на несколько десятков шагов, стал смотреть вокруг. Было тихое солнечное утро. Чистый, по-осеннему бодрящий воздух. На траве радужными цветами сверкали капли утренней росы. Рядом журчал ручеёк...

Да, у северной природы своя неповторимая красота...

Тем временем Александр Гордеевич помылся по пояс водой из ручья, обтёрся полотенцем. Я последовал его примеру. На завтрак мы пришли румяные и бодрые.

После завтрака отправились в школу.

Так начинался мой первый рабочий день в Приморской средней школе. Я был направлен в (вечернюю) школу рабочей молодёжи. Так как требовался преподаватель физики и в дневной школе, меня «разделили на две части». В вечерней школе я был единственным и, следовательно, «самым главным физиком», а в дневной школе мне дали нагрузку по остаточному принципу. Здесь задолго до моего появления уже работал и «заведовал всей кафедрой» и кабинетом физики Михаил Николаевич Николаевич. Так я стал «слугой двух господ»: мной командовали два директора.

Будущий коллега по предмету встретил меня доброжелательно, пошутил, показал кабинет физики. Вполне приличный кабинет. Почти всё необходимое для учебного процесса есть. В стенах этой школы нас, преподавателей физики, было только двое. Мы работали согласованно, дружно, без конфликтов. Духа соперничества между нами не было. Так было в течение всех трёх лет моей работы в При-

морские. В то время, как я знакомился с будущим коллегой и его «владением», Александр Гордеевич вместе с завхозом из школьного склада притащили для меня самые главные предметы быта: стол, пару стульев, две старинные железные односпальные кровати с пружинными «люльками» и матрасы к ним. И все эти вещи вместе со мной на школьной грузовой машине отвезли в моё новое жилище...

В течение всех трёх лет моего пребывания и работы в Приморской школе Александр Гордеевич проявлял ко мне трогательное внимание и заботу. За всё это я до сих пор ношу в душе к нему чувство признательности и благодарности.

Огромное спасибо и низкий поклон Вам, Александр Гордеевич, за всё, что Вы для меня сделали...

Дом наш находился недалеко от рыбозавода, напротив здания бывшей начальной школы, в большом зелёном дворе, метрах в 80-100 к северу от шоссе (ул. Гагарина, 70). Шоссе пролегло между школой и нашим домом. За школой, к югу, совсем рядом — Финский залив.

При входе во двор сразу попадает на глаза одноэтажный маленький деревянный жилой домик (сначала он пустовал, через некоторое время его тоже заселили). Дальше (правее) — наш дом, ещё дальше (метрах в 50 от него) — колодец с «журавлём» и бадьей, из которого брали питьевую воду.

В нашем доме кроме меня проживали ещё две семьи. На первом этаже — супружеская пара пенсионеров преклонного возраста и я, на втором — пенсионерка тётя Феня со своим взрослым холостым сыном.

У нас с тётей Феней вход с улицы был один, одна общая входная дверь (с южной стороны). От этой двери сразу попадаешь в небольшой неотапливаемый вестибюль с одним окном, три-четыре шага вперёд и — дверь в мою комнату. От входной двери сразу налево — лестница, ведущая на второй этаж, в «апартаменты» тёти Фени. С северной стороны — отдельный вход для других наших соседей.

Моё жильё — это квадратная комната площадью около 16 кв. м. В ней два больших (настежь открывающихся) окна, отапливаемая дровами круглая печка кирпичной кладки в железном кожухе, больше — ничего. Кухни, плиты не было.

Засучив рукава, я начал приводить в порядок комнату. Одолжил на время у соседки хозяйственное ведро, половую тряпку. Помыл полы в комнате, занавесил окна газетами, поставил стол, стулья и кровати на место. Получился настоящий рабочий кабинет, главное — было где сидеть и писать, даже лежать. Правда, не было ещё ни постельного белья, ни одеяла, ни самой элементарной посуды, не считая столовой ложки и небольшой походной кружки. Всё это (и не только это) мне предстояло приобрести. Тогда мне казалось, что у меня в комнате всё хорошо, всё замечательно. Когда ко мне в первый раз приехала моя девушка, она сказала: «Чувствуется, что здесь жили солдаты: пахнет портянками...»

А пока мне захотелось попить воды, и я пошёл к колодцу за водой со своей кружкой. Напился там и принёс ещё полную кружку про запас.

Питался я в столовой. Бегал обедать во время перерывов между занятиями в дневной и вечерней школах.

В дневной школе было всё как обычно: уроки, контрольные работы, работа с отстающими учениками после уроков, родительские собрания, заседания педагогических советов и т.д.

В вечерней школе было несколько по-другому. Когда я первый раз пришёл на урок физики, то оторопел: за партами сидели дяди и тётки, которые были намного старше меня и годились мне в родители. Среди них были и совсем молодые ребята. «Как же я буду их учить? Они, скорее, сами будут меня учить», — подумал я. Но моя настороженность довольно быстро рассеялась, когда столкнулся с тем, что некоторые из сидевших в классе учеников не знали толком даже таблицы умножения.

Это было поколение, которому война (1941–1945) помешала получить образование в своё время. Многим из них было во время войны не до школьных занятий: кто-то из них с оружием в руках воевал, защищал и освобождал Родину от врага, кто-то день и ночь вкалывал в тылу. У кого-то не было родителей...

Теперь они навёрстывали упущенное. Среди них были разные: способные и не очень. Некоторые учились очень хорошо. Были и такие, которые признавались, что ходят в школу только потому, что требуют

этого от них на работе. А у молодых ребят были другие (самые разные) причины того, почему они пришли учиться в вечернюю школу.

Запомнился мне в вечерней школе один молодой мужчина, который учился у нас заочно. Было ему около 30 лет. Был женат, имел семью: жену и ребёнка. Очень скромный, заикался, со светлой головой. Появлялся в школе на консультациях, когда в этом была необходимость. Один раз в месяц приходил сдавать зачёты по разным темам. За первый учебный год он одолел программы по физике для 6-го и 7-го классов, за второй год полностью сдал материал 8-го класса и начал сдавать зачёты за 9-й класс. Но однажды, уже в конце учебного года, пришёл в школу и сказал: «Я больше в школу ходить не могу. Жена мне предъявила ультиматум: либо я, либо школа — выбирай». Я так расстроился, что не знал, что ему сказать. Сказал только: «Это ужасно! Всё равно продолжайте заниматься, хотя бы самостоятельно».

Сильно и долго переживал за него. Ведь вечерние школы создавали, на мой взгляд, прежде всего именно для таких — способных, любознательных и трудолюбивых.

После первого учебного года к нам в (вечернюю) школу пришла учиться целая группа солдат срочной службы из Ермиловской воинской части, человек восемь. Они почти все окончили уже среднюю школу, но хотели повторить когда-то пройденный учебный материал, расширить и углубить свои знания по основным предметам для поступления в вуз.

Несколько позже такая же группа военнослужащих (матросов) пришла к нам с военного корабля (монитора) «Выборг» (такое, кажется, было его название). Этот корабль стоял в Приморске на причале почти целый год. Всё это время матросы с корабля приходили в школу учиться.

Заниматься с военнослужащими было весьма интересно. Они были более развитые и продвинутые.

На первом же уроке физики один из сухопутных солдат задал мне вопрос: «Какой будильник тяжелее: заведённый или незаведённый?» Весь класс замер в ожидании. Кое-кто молча начал ехидно улыбаться. Было понятно, что эти ушлые ребята решили молодого

неопытного учителя «посадить в лужу». Я молча повернулся к доске, написал формулу А. Эйнштейна из открытого им закона взаимосвязи массы и энергии:

$$E = m \times c^2; m = \frac{E}{c^2}$$

Было видно лёгкое разочарование на лице этих ребят. Я объяснил, почему заведённые часы должны быть тяжелее, если верить этому закону. После этого примерно с полминуты мы молча смотрели друг на друга, улыбаясь. Я им мысленно говорил: «Эх, вы...». А они мне как бы отвечали: «Однако...».

Где-то я вычитал, что подобный случай произошёл однажды с одним известным английским физиком по фамилии Томсон. Он на доске написал объявление: «Professor Tomson will not meet his classes today» (Профессор Томсон сегодня не будет встречаться со своей группой студентов). На следующий день, придя в аудиторию, профессор увидел, что в слове «classes» (группа студентов) кто-то стёр первую букву: «lasses» (девушки, любовницы). Тогда он подошёл к доске и стёр ещё одну букву: «asses» (ослы). Под аплодисменты восторженных студентов профессор покинул аудиторию.

Надо отдать должное нашей *alma mater* — ЛГПИ (ныне РГПУ) им. А.И. Герцена. Знаний, полученных в стенах этого вуза, было вполне достаточно, чтобы успешно преподавать физику и отвечать на всевозможные каверзные (трудные) вопросы учащихся.

Из Ермиловской группы военнослужащих мне запомнился один парнишка из украинской деревни: близорукий (в очках), скромный, любознательный, трудолюбивый и мастеровой. Звали его Николай Парховнюк. Во время перерыва между уроками как-то раз Коля взглянул ко мне в комнату кабинета физики, заставленную физическими приборами, где я готовил опыт к уроку, и говорит: «Как много здесь у вас интересных приборов. Может быть, вам надо что-нибудь починить?» — «А что, вы можете починить?» — задал я ему встречный вопрос, продолжая возиться со своими приборами. «Могу починить телевизоры, телефонные аппараты, часы», — ответил он. Я сказал: «Спасибо. Буду иметь в виду. Пока не надо». В другой раз

он подошёл ко мне и говорит: «Наверное, у вас есть много интересных книг по физике?» Я сказал: «Есть. Интересные — тоже. Приходите как-нибудь ко мне домой, покажу вам свои книги».

Когда Коля демобилизовался, по пути в родную деревню он заехал ко мне попрощаться. Был конец недели, он пробыл у меня целый день. Смотрел книги. Я разрешил ему взять себе на память понравившиеся книги. Прощаясь, он сказал: «Я влюбился в вас. Первый раз в жизни увидел такого интересного преподавателя...» Попросил дать мой будущий адрес в Ленинграде. Я в ответ сказал: «Вы способный парень. Обязательно поступайте в институт. Желаю вам успехов».

Через год я получил от Николая письмо. Он написал, что не может приобрести себе подходящих очков, что нужны для них необычные, сложные стёкла. Прислал рецепт. Я с трудом нашёл нужные ему стёкла и послал. Ответа от него не получил.

В Приморске в одно время не работала баня. Шли ремонты. Для того, чтобы освободить выходные дни для поездки в Ленинград, я решил съездить помыться в Выборг до начала занятий в вечерней школе в будний день.

Вошёл в баню, тихонько напевая песню Мурадели на слова Харитоновы:

*Когда иду я Подмосковьем,
Где пахнет мятою трава,
Природа шепчет мне с любовью
Свои заветные слова...*

Продолжая напевать, я начал быстро раздеваться. В это время, стоя ко мне спиной в двух-трёх шагах от меня, одевался после мытья один молодой человек. Я снял и повесил одежду, деньги переложил из кармана брюк в дорожный чемоданчик. Молодой человек обернулся, посмотрел на меня и продолжал одеваться.

Когда, помывшись, я вернулся назад и начал одеваться, то обнаружил: куда-то исчезли мои брюки. Мелькнула в голове мысль: тот молодой посетитель, стоя так близко от меня, конечно же, слышал, как шуршали мои деньги. Позвал банщика. Начали обсуждать моё нелепейшее положение. Свидетели, которые были рядом, расска-

зывали, что тот парнишка, одевавшийся около меня, схватил вещи и побежал к выходу. Долго обсуждать и рассуждать у меня времени не было. Надо было успеть на занятия в школе. Я попросил банщика найти для меня любые штаны, только как можно скорее.

То, что он принёс, нельзя было одевать даже на очень грязной хозяйственной работе: были они рваные в нескольких местах, висели ещё полностью не оторвавшиеся заплатки. Кроме того, эти штаны были на два-три размера больше моих. Я их надел, вместо пояса подвязался грубой толстой верёвкой, которую принёс тоже банщик, взял свой чемоданчик и побежал к автобусу.

Когда приехал в Приморск, были уже сумерки. Оглядываясь по сторонам, незаметно добрался до школы, так же незаметно вошёл в кабинет физики.

Я надеялся, что учащиеся не заметят моих экстравагантных штанов. Но не получилось. Когда я начал писать на доске, они всё-таки заметили на мне весьма странное одеяние и начали хихикать. Я понял, что скрыть всё равно не удастся.

Рассказал всё, что со мной произошло в бане, и продемонстрировал штаны, висевшие на мне, как это делают на подиуме. Раздался взрыв хохота, и мои ученики беспрерывно хохотали минут пять. Вместе с ними хохотал и я. Потом сказал: «Ну всё, ребята, продолжим наше занятие».

После этого установилась тишина, на штаны больше никто не обращал внимания, и я их уже не прятал. Во время перерыва ко мне подошли матросы с военного корабля и сказали: «Приходите мыться на наш корабль в любое время».

Один раз я воспользовался гостеприимством матросов, был у них на корабле, мылся под душем. После душа ребята поздравили меня с «лёгким паром» и угостили горячим, крепким, душистым цейлонским чаем и пряниками.

Рабочие дни у меня были заняты с раннего утра до поздней ночи, потому что работал в две смены — в двух школах (в дневной и вечерней). Подъём — в 9.00, пробежка по лесной тропинке и гимнастика (минут 40-50), потом — водные процедуры по пояс на заливе (до поздней осени), завтрак. Часов до 15.00 — занятия в дневной

школе; с 18.00 до 24.00 часов — в вечерней школе. Дома появлялся в 00 часов 30 минут.

По выходным дням я довольно часто ездил на свидание с любимой девушкой. Мы вместе с ней бывали в театрах, на концертах в залах филармонии, капелле.

После института её направили работать в город Приозерск Ленинградской области. Я у неё бывал. Бывала и она у меня.

Однажды осенью в Приморске мы с ней почти целый воскресный день провели вместе. Время прошло довольно быстро и незаметно. Посмотрели на часы и ахнули: до отправления вечернего (последнего) поезда оставалось совсем немного времени (как потом выяснилось, мои часы отставали). Быстро собрали дорожную сумку и по лесной тропинке побежали к железнодорожному вокзалу. Опаздывать было нельзя: на следующий день с утра моей подруге надо было быть уже в школе, на уроке. Другого транспорта добраться до Ленинграда в то время не было.

Добежали мы до железнодорожного пути в метрах четырёхстах от вокзала и с ужасом увидели, что поезд уже тронулся и идёт нам навстречу, постепенно набирая скорость. Я лихорадочно начал думать: что делать? На мгновение представил, какие могут быть неприятности у моей девушки, если она сейчас не сядет на этот поезд, и твёрдо решил идти по шпалам навстречу поезду, не сворачивая с пути. Про себя думал, что этот старый добрый паровоз не посмеет меня задавить и что «этого не может быть, потому что этого не может быть никогда...» Медленно шагая по шпалам навстречу поезду, высоко поднятой правой рукой начал махать, чтобы машинист меня заметил. Моя девушка шла рядом, в стороне от рельсов. Ощущение, когда навстречу тебе полным ходом несётся (хотя и старый добрый, но не игрушечный и не виртуальный, а настоящий, огромный) паровоз, — не из приятных.

Чудо на этот раз свершилось: поезд замедлил ход и остановился около нас. Я подошёл поближе к улыбающемуся молодому машинисту, молча показал на мою рядом стоящую растерянную подругу. Торопливо прижал её к своей щеке и помог подняться в тамбур. Приложив правую руку к сердцу, поклонился машинисту. Он оказал-

ся понятливым и добрым, способным сопереживать. На прощание, глядя на меня, он высунулся из окошка и поднял правую руку. Я ответил ему тем же. Поезд тронулся с места и начал удаляться, постепенно ускоряя ход. Я почувствовал на душе облегчение.

Такой случай со мной произошёл один-единственный раз. Больше никогда мне не приходилось останавливать поезда.

Мой рассказ будет далеко не полным, если не рассказать о тех, кто жил вместе со мной рядом, и с кем я сталкивался ежедневно. Это моя соседка со второго этажа тётя Феня и моя кошка.

Как все деревенские жители, тётя Феня ложилась спать с заходом солнца и вставала рано утром. Ещё лёжа в постели, я частенько слышал её шаги по лестнице и разговоры с соседями. В хорошую погоду я иногда довольно рано раскрывал окно, чтобы подышать свежим воздухом. Тётя Феня, бывало, подходит к моему окну и, держа в руке маленькую корзину, полную разных грибов, говорит: «Николай Васильевич, посмотри, каких грибов я набрала!» Вскакивая с постели, я подходил к окну и выражал своё восхищение: «С добрым утром, тётя Феня! Какие замечательные грибы! Где вы их набрали?!» — «Походила вокруг дома и набрала. Вот что!» — отвечала она. (Почти всегда во время беседы она заканчивала фразы этими двумя словами «вот что»). Иногда я ещё добавлял: «Вчера я купил очень вкусные конфеты, нате-ка, попробуйте». И протягивал ей кулёк. Тётя Феня в долгу не оставалась: частенько приносила мне полную миску горячей варёной картошки неожиданно и без всякого предупреждения.

Жила тётя Феня вместе со своим сыном Васей. Он был примерно моего возраста. Дома появлялся только по выходным дням. Вероятно, работал где-то далеко от дома.

В перерыве между занятиями я прибежал в свою хижину, чтобы передохнуть, перекусить и поменять содержимое портфеля, необходимое для работы: учебники, конспекты и др.

Так, в один из будничных дней я забежал домой. Раскрыл окно. Через несколько минут с улицы послышалось мяукание. Подошёл к окну: внизу, под окном, стоит какая-то кошка, смотрит на меня и просит есть. Красивая кошка с тигровой окраской. По-видимому, её после себя оставили дачники. Бросил ей кусок колбасы. Она его

съела и, не спеша, пошла к соседнему заброшенному деревянному домику, легко забралась по стене наверх и скрылась в зияющем проёме чердачного окошка.

На следующий день кошка опять пришла к моему раскрытому окну. На этот раз я вышел к ней на улицу, положил кусок колбасы на газету, рядом поставил консервную банку с водой. Сначала она отбежала в сторону на несколько шагов. Как только я отошёл в сторону, снова вернулась и начала есть. На третий день всё повторилось. Но кошка меня уже не боялась. Видимо, поняла, что бояться не надо. Я ей сказал: «Давай-ка жить вместе, так нам будет веселее». Взял её на руки и принёс в свою комнату.

Кошка оказалась домашней, хорошо воспитанной и приученной к порядку: ни разу не нагадила в комнате, не забиралась на стол, где были продукты питания. Когда по необходимости ей надо было выходить на улицу (будь то днём или ночью), она молча сидела около двери и терпеливо ждала, когда откроют дверь. Уходя на работу, я выпускал её на волю.

После вечерних занятий (в первом часу ночи) по пути домой меня почти всегда сопровождала группа наших учащихся из воинской части. От школы до моего дома по шоссе около двух с половиной километров. Преодолевая это расстояние, мы всегда топали пешком около получаса. Армейцам каждый раз ночью нужно было пройти до своей воинской части ещё километров 8-10 (в школу они ходили заниматься по своей доброй воле и с удовольствием; такое уважительное отношение к школе, учёбе и знаниям было в то время). Почти всегда на шоссейной дороге, около моих ворот, они останавливались, не отпускали меня ещё минут 10-15, задавали много вопросов обо всём.

В таких случаях каждый раз повторялось одно и то же: через несколько минут после начала наших оживлённых разговоров я чувствовал, что кто-то мягко топчет то одну, то другую мою ногу и трётся о них. Это была, конечно же, моя кошка. Она ждала меня около дома, издали (около 100 метров) услышав мой голос, шла ко мне навстречу, безошибочно находила своего хозяина в толпе и, как бы упрекая за долгое отсутствие, говорила: «Ну, сколько можно тебе

Часть хора учителей
г. Приморска.
В нижнем ряду —
руководитель хора
Н.В. Осипов,
в верхнем ряду —
В.А. Радюнов. 1963 год

Директор
ШРМ г. Приморска
А.Г. Гордеев
со своими
учениками.
1962 год

Сводный хор работников просвещения. Город Выборг. 1961 год.
Дирижирует Н.В. Осипов

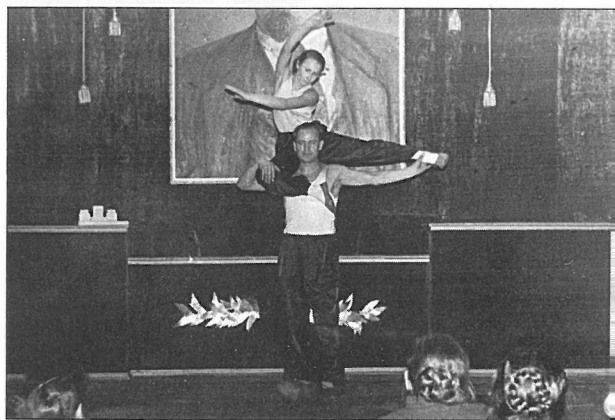
Смотр-конкурс художественной самодеятельности
учительских коллективов. Выборг, 1963 год

Солистка —
Л.Я. Баранова,
аккомпаниатор
В. Морозов

Солист —
Н.Ф. Семёнов

Учитель
физкультуры
А.А.Фёдоров
со своей ученицей

ждать? Пошли скорее домой!» Я тут же брал её на руки, и мы вместе возвращались домой.

Когда впервые я эту кошку увидел у себя под окном, у меня почему-то сразу вырвалось: «О, кот Васька...». Если «Васька», значит — «мужчина». Уходя на работу, я выпускал кошку на улицу и говорил: «Васька, не скучай, жди меня, и я вернусь». Возвращаясь домой, спрашивал: «Ну как, Васька, ты сильно скучал без меня?..».

После того, как Васька поселился у меня в комнате, он стал быстро поправляться. Я старался кормить его как можно лучше и приговаривал: «Ешь колбасу, мясо, поправляйся, небось, долго голодал до меня». Он как бы и в самом деле слушался меня, выполняя мой наказ: всё больше полнел и округлялся...

Однажды весной тётя Феня мне говорит: «Твоя кошка родила котят. Они у меня на чердаке». — «Не может быть, — возразил я. — Неужели коты уже начали рожать котят? С каких это пор?» Получается, что начали...

Для кошки мне пришлось найти другое имя. Теперь я назвал её Василисой. Полное имя — Василиса Прекрасная.

Спустя некоторое время тётя Феня прибежала ко мне и, всплеснув руками, взволнованно рассказала удивительную историю о том, как моя кошка спускала своих котят с чердака вниз, на пол. Обнимая котёнка своими лапами, она падала на спину так, чтобы тот не разбился. По одному она спустила вниз всех своих четверых котят (по-видимому, котят повзрослели настолько, что мама-кошка решила вывести их в свет).

Рассказ тёти Фени меня просто потряс. Как тут не вспомнить рассказ И. С. Тургенева «Воробей» («Стихотворения в прозе»): «...Любовь... сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь».

Много ли мы знаем о братьях наших меньших? И, вообще, всё ли в их поведении можно объяснить одними только инстинктами?..

Когда после трёх лет работы мне пришлось совсем уехать из Приморска, я хотел взять кошку с собой, но обстоятельства не позволили мне сделать так, как хотел, и её пришлось оставить.

2. О хоре учителей школы

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал.*

А.С. Пушкин

Однажды, в самом начале учебного года, меня вызвала к себе в кабинет директор дневной школы Ирина Николаевна Никитенко и сказала: «В конце каждого учебного года у нас (в районе и области) проходят смотры художественной самодеятельности учителей школ. От нас требуют участия на этих смотрах. У вас два диплома: учителя физики и учителя пения. Не могли бы вы организовать хор наших учителей и выступить с ним на смотре, подготовить кроме хора также и другие номера?» Я согласился попробовать.

В беседе с учителями выяснилось, что в прошлые годы такой хор организовывали каждый год. За несколько дней до смотра, после двух-трёх спевков (репетиций), он уже выходил на сцену отстаивать честь школы, а после смотра его не было слышно нигде.

Наверное, учителя — это самая занятая категория работающего населения в нашей стране. Как-то в одной из бесед с коллегами из Института усовершенствования учителей (в 60-е годы прошлого века) мне рассказали, что когда по научной организации труда (НОТ) посчитали, то оказалось, чтобы выполнить хотя бы «удовлетворительно» всё то, что возлагается на учителя ежедневно, он не должен спать ни одного часа.

Собирать учителей вместе для репетиций было чрезвычайно трудно. Многие из них (в том числе и я тоже) работали и в дневной, и в вечерней школе. При таких условиях о каком-нибудь серьёзном репертуаре хора и думать было невозможно. Как минимум два раза в неделю хористы должны собираться на репетиции. Мы с большим трудом и не в полном составе могли собираться только один раз в неделю, и то не всегда.

Но, как говорил великий француз Оноре де Бальзак: «Всё, что делаешь, надо делать хорошо, если даже это безумие». Помня эти му-

дые слова и поверив в них, я решил попытаться выйти из этого трудного положения. Помимо не совсем регулярных одноразовых общих репетиций в неделю я устраивал очень короткие спевки с каждым хористом отдельно в течение всей недели. Для этого во время перемен между уроками я ловил в учительской моих хористов по одному, уходил в сторону от других подальше и заставлял повторять некоторые трудные места партитуры. Так во время одной перемены удавалось поймать двух-трёх человек, в другой раз — больше или вовсе — ни одного. И так почти на всех переменных. Частенько, встретив кого-нибудь из моих хористов на улице, оглянувшись вокруг, удостоверившись, что никто нас не видит и не слышит, просил пропеть некоторые трудные фразы разучиваемой в хоре песни.

Бывали случаи, когда, выйдя во двор школы и увидев поблизости завхоза, я говорил примерно так: «Маргарита Никитична, слушайте мою команду: отложите в сторону свою лопату (метлу), будем репетировать...». Так прямо на улице происходили двух-трёхминутные репетиции.

Мы исполняли хоровые произведения главным образом *a cappella* (без инструментального сопровождения). Главная проблема в непрофессиональном (любительском) хоре всегда — это держать свой голос, свою партию. Как известно, вторая, третья и другие партии хорового произведения совсем не похожи по звучанию на первую, то есть на основную мелодию. Поэтому, чтобы их запомнить, нужно многократное и частое повторение.

Музыкальные способности (слух, голос), естественно, у всех были разные. Но удивительно то, что все пели с удовольствием. Наверное, хотелось хотя бы ненадолго отвлечься от повседневных забот и хлопот, приподняться над серой обыденностью. На репетиции во время непродолжительных перерывов хористы подтрунивали друг над другом, смеялись и над собой, стоял иногда хохот. Здесь всегда была доброжелательная, непринуждённая, дружественная и весёлая атмосфера. Шутки и юмор присутствовали всегда.

В хоре участвовали шестеро мужчин-учителей:

1. Александр Гордеевич Гордеев (директор вечерней школы, преподаватель истории),

2. Виктор Александрович Новосёлов (завуч дневной школы, преподаватель математики),
3. Михаил Николаевич Николаевич (преподаватель физики),
4. Николай Фёдорович Семёнов (преподаватель русского языка и литературы),
5. Александр Алексеевич Фёдоров (преподаватель физкультуры),
6. Геннадий Иванович Николаев (преподаватель труда).

Самыми большими юмористами и остряками из них были Михаил Николаевич Николаевич и Николай Фёдорович Семёнов. У них и слух был очень хороший. Александр Гордеевич в коллективе создавал особую тёплую атмосферу: приходил на репетиции задолго до начала и раньше всех, пел всегда вдохновенно и с большим старанием, делал замечания тем, которые иногда разговаривали; возмущался, когда кто-то опаздывал.

В коллективе хора были прекрасные голоса. Со своими сольными номерами выступала и пользовалась большим успехом учительница английского языка Александра Михайловна Калиниченко (в то далёкое время у неё была другая фамилия — Лебедева). Пела она лирическим сопрано. Её коронными номерами были итальянские песни:

1. «Купите фиалки» (Купите фиалки. Вот фиалки лесные. Скромны и неярки, они словно живые...). Муз. Н.Виетти, сл. Джакобби.
2. «Прощальная песня» (Парус исчез вдали. Померк закат... В дальнем чужом краю ты помни любовь мою...).

Учительница химии и биологии Людмила Яковлевна Баранова во время каждого своего выступления на сцене срывала бурные аплодисменты у зрителей. Исполняла она своим лирико-драматическим сопрано весёлую озорную «Песенку Пепиты» (Чёртову дюжину детишек растила дома матушка моя...). Муз. И.О. Дунаевского, сл. В. Винникова, В. Крахта и В. Типота.

У учителя русского языка Николая Фёдоровича Семёнова был хорошо поставленный сильный голос, драматический тенор. Он прекрасно исполнял песню из оперетты Н. Стрельникова «Сердце поэта» на стихи П. Беранже «Весна и осень» (Друзья, природою самую назначен наслажденьям срок... Прощай, вино, в начале мая, а в октябре прощай, любовь...).

Эти три солиста хора исполняли свои номера на высоком уровне художественной самодеятельности.

В нашем хоре пели не только учителя школы. Я пригласил петь вместе с учителями свою ученицу из 8-го класса Симу Родионову для усиления и поддержки вторых сопрано. У неё был хороший слух и приятный голос. Она была очень способная, отлично училась у меня и по физике. Можно сказать, что Сима достойно выдержала все испытания вместе с учителями. Пела в хоре также Маргарита Никитична Перминова — завхоз школы.

После нескольких выступлений нашего хора на сцене местного Дома культуры к нам в хор пришли ещё несколько девушек со стороны, то есть не работающие в школе: Нина Юрьевна Клуббе (Рябинина) — из детского сада (музыкальный воспитатель), Евгения Григорьевна Пантелеймонова — из Дома культуры (руководитель хорового кружка), Галина Ивановна Иванова (Лагова) — из Дома пионеров (пионервожатая), Роза Кремленкова — из школы-интерната (воспитатель), Галина Спиридоновна Никитинская (Кашина) (мастер жилищно-эксплуатационной конторы).

Однажды во время репетиции я обратился к моим хористам: «Может быть, кто-нибудь из вас знает и помнит какую-нибудь интересную хоровую песню, которой я не знаю, и предложит её нам для разучивания?» Откликнулась учительница русского языка Анастасия Николаевна Майорова: сказала, что в юности она училась в гимназии, пела в хоре, до сих пор помнит одну (на её взгляд) интересную хоровую песню. Я предложил попытаться восстановить эту песню: написать слова и партитуру, а потом обработать для нашего хора.

Анастасия Николаевна пригласила меня к себе домой. Я прихватил с собой мандолину и нотную бумагу. Сначала она продиктовала мне слова песни, потом по моей просьбе напевала все три партии (голоса), повторяя каждую из них по несколько раз. После этого я воспроизводил партии на инструменте (мандолине), а потом записывал их нотами; внёс в партитуру от себя небольшие дополнения (обработал).

Анастасия Николаевна меня очень удивила своей феноменальной памятью: по истечении многих лет помнила наизусть все слова

песни и все три голоса партитуры. Правильно говорят, что «культура — это память».

Песня эта, судя по содержанию и звучанию, является баркаролой (песней лодочника). Мы её так называли и потом неоднократно с успехом исполняли хором на концертах. Вот слова этой песни:

*1. Журчат сини волны,
Шумит ветерок;
Качаясь, играет
Наш лёгкий челнок.*

*Несёмся мы плавно,
Не правя рулём,
И громко весёлую
Песню поём.*

*2. Как весело утро
Встречать на воде
И тихо мечтать
На румяной заре.*

*И кажется: в лодке
Остался б навек,
Любуясь на зорьку,
На речку, на берег.*

*3. О, вечер румяный,
Куда ты спешишь?
И, словно на крыльях,
Куда ты летишь?*

*Мы все приумолкли,
Спеша на покой.
В природе так тихо.
О, вечер!.. Постой!*

Мне ещё хочется сказать несколько слов об учителе истории, участнике Великой Отечественной войны, очень скромном, интеллигентном и благородном человеке — Михаиле Ивановиче Вальшкове. Он в хоре не пел, но почти всегда участвовал на школьных концертах вместе с нами, читал свои собственные глубокие, философские стихи. Зрители всегда слушали его с большим вниманием и подолгу аплодировали ему.

Мне запомнилось, как в День Победы (9 мая) в учительской он рассказывал нам, учителям, захватывающие истории о том, как участвовал в боях с немецкими и финскими захватчиками за освобождение Карельского перешейка.

Баркарола.

1-1

Мур-га - си-ни во- на шу-шит ве-те-рок;
 Ка-ча - лев и-гра - ст наш лё- кий чай-нок.

Мур-га - - аи си-ни во - - и на шу-ши - - шт ве-те-рок;
 Ка-ча - - лев и-гра - - ст наш ш - - з-кий чай-нок

Не-сё - и-а ма-на - в-но не кра - ва ру-лей,
 И гро - и-ко ве-сё - му-но не - е-но по-лей.

Не-сё - - и-а ма-на - - в-но не кра - - ва ру-лей,
 И гро - - и-ко ве-сё - - му-но не - - е-но по-лей

1. Мургаит сини волног,
 Шумит ветерок;
 Качался, играет
 Наш лёгкий чайнок.

2. Как весело утро
 Встречать на воде
 И тихо мечтать
 На румяной заре.

Несётся ма тлавно,
 Не правя рулём,
 И граиико весёлую
 Лесню поём.

И кажется: в лодке
 Остался б навек,
 Любуясь на зорьку,
 На речку, на дрез.

3. О, вечер румяной,
 Куда ты спешим?
 И, словно на крыльях,
 Куда ты летим?

Мы все приуныли,
 Спеша на покой.
 В природе так тусо!
 О, вечер!.. Лаской!

Тут мне невольно вспомнились слова великого русского поэта:

*Да, были люди в наше время, —
Не то, что нынешнее племя...*

В течение учебного года школа под руководством администрации и профкома устраивала концерты художественной самодеятельности во время всех крупных праздников, на которых почти всегда выступал хор учителей, другие учителя и ученики школы. Выступали на сценах и школы, и Дома культуры. Стоимость билетов на эти концерты была символическая (20-30 копеек). Финансовыми вопросами концертов занимался профком школы. Более чем скромные денежные сборы от этих концертов шли, как мне говорили, на материальную помощь особо нуждающимся ученикам, многодетным семьям и на нужды школы.

За работу с хором учителей (как руководитель) я ни копейки не получал. Об оплате такой работы и речи не могло быть в то время. Вся работа держалась исключительно на энтузиазме.

Между тем наши необычные репетиции продолжались. Все уже к ним привыкли и принимали их, похоже, как должное. Так мы дожили до тёплых весенних дней, следовательно, и до районного смотра художественной самодеятельности.

Насколько я понимаю, смотры эти организовывались Выборгским РОНО совместно с райкомом профсоюза работников просвещения.

Выступления хоров учителей школ района состоялись на сцене Выборгского Дома культуры в мае 1961 года, где я впервые вышел на сцену со своим учительским хором.

Почти сразу после смотра в присутствии руководителей хоров состоялся разбор выступлений. В комиссии (жюри) было человек пять, все женщины. Одна из них говорит: «Мне понравилась вот эта песня» (называет песню). Другая утверждает: «А мне понравилась другая» (опять называет, — которая, и т. д.). Я попросил слова и спросил: «Кто здесь представляет уважаемое жюри? Кем и где члены жюри работают? Имеют ли они музыкальное образование?» Оказалось, что одна молодая девушка — из райкома комсомола,

другие — учительницы-предметники: кто-то преподаёт биологию, кто-то географию, кто-то математику и т. д. И никто из них не имеет музыкального образования. Я продолжил свою речь: «Нам хотелось бы, чтобы выступления хоров и не только хоров, но ансамблей и солистов тоже, разбирали и оценивали музыкально образованные опытные специалисты, профессионалы, чтобы мы здесь могли от них услышать компетентные суждения, могли у них поучиться, повысить свой профессиональный уровень и, вообще, уровень культуры...».

Нашему хору присудили первое место. Значит, он «понравился» жюри. Мне как руководителю хора в качестве первой премии преподнесли книгу Сервантеса «Дон Кихот».

Мой голос был услышан, и на следующий смотр в 1962 году в качестве председателя жюри была приглашена Елизавета Васильевна Королёва — прекрасная пианистка и опытный методист по музыке и пению из Областного Института усовершенствования учителей. Она читала ноты с листа и аккомпанировала любые музыкальные произведения, исполняемые на смотре, всем, кто в этом нуждался. Слушать её суждения и оценку выступлений (хоров, ансамблей и солистов) было очень интересно, поучительно и приятно.

На этот раз выступления опять были в Выборге. Наш хор снова занял первое место теперь уже не только в своём Выборгском районе, но и в Ленинградской области тоже. В качестве первой премии я получил пюпитр (подставку для нот).

В следующем (1962–1963) учебном году, кажется, уже в сентябре-октябре, нас известили о том, что победившему на смотре художественной самодеятельности коллективу учителей в этом учебном году будет присуждён первый приз — бесплатная автобусная поездка всему коллективу в город Ригу. После того, как эта новость стала известна в нашей школе, число желающих петь в хоре стало ещё больше. Похоже, новички поверили в наш будущий успех на предстоящем смотре. Они не ошиблись. Мы в третий раз подряд заняли в Выборгском районе и в Ленинградской области первое место и выиграли бесплатную поездку в Ригу.

В Ригу на автобусе выезжала тогда группа учителей-хористов из 30 человек. Поместили нас в гостинице, кормили в ресторане, была

организована экскурсия по городу. Оставалось время и для того, чтобы побегать по магазинам.

Несколько женщин (человек 5–6) из группы обратились ко мне с просьбой помочь им приобрести по бутылке знаменитого «Рижского бальзама». В буфете ресторана, где нас кормили, в открытой продаже его не было. Только с помощью администратора мне удалось удовлетворить просьбу желающих.

В ресторане был небольшой оркестр. В составе оркестра играли скрипки, пара виолончелей, столько же мелких духовых инструментов, аккордеон и контрабас. В последний день нашего пребывания во время ужина в зале находилась только наша группа. Я заказал оркестру для нашей группы популярное в то время «Аргентинское танго». Мы все сидели и слушали. Так мы прощались с Ригой.

Пробыли мы там два дня. Все остались довольны. В первые несколько дней после возвращения только и было разговоров об этой поездке.

После смотра в Выборге весной 1963 года наш хор выступил в составе сводного областного хора учительских коллективов в Ленинградском Юсуповском дворце (Дворце культуры работников просвещения), дирижировать которым поручили мне.

Этой же весной мне пришлось дирижировать ещё сводным хором Выборгского района Ленинградской области, который выступил на Красной площади города Выборга во время Праздника песни.

Это были мои последние выступления в качестве дирижёра в Выборгском районе Ленинградской области. После этого я переехал жить в Зеленогорск и продолжил преподавать физику в 9-11 классах и руководить детским школьным хором учеников 7-11 классов в 466-й средней школе Сестрорецкого (ныне Курортного) района Ленинграда-Петербурга.

Feci quod potui, faciant meliora potentes.*

16.03.2012

* «Я сделал, что мог, кто может, пусть сделает лучше» (лат.).

**Любимые произведения
учительского хора**

1. Из страны, страны далёкой.

Муз. А.А. Алябьева, сл. Н.М. Языкова.

2. Ты, соловушка, умолкни.

Муз. М.И. Глинки, сл. В. Забеллы.

3. Бородино («Скажи-ка, дядя...»).

Русская народная песня. Слова М.Ю. Лермонтова.

4. Соловьём залётным.

Русская народная песня в обработке М. Анцева,
сл. А.В. Кольцова.

5. Что ты клонишь над водою.

Муз. М.Анцева, сл. Ф.И. Тютчева.

6. Не шуми ты, рожь.

Муз. А.Л. Гурилёва, сл. А.В. Кольцова.

7. Среди долины ровныя.

Русская народная песня, слова А.Мерзлякова.

8. Вечерняя песня («Слети к нам, тихий вечер...»).

Муз. Амбруаза Тома, сл. К.Д. Ушинского.

3. Много лет спустя

*...Здесь каждый шаг в душе рождает
воспоминанья прежних лет...*

(А. С. Пушкин)

Через двадцать с лишним лет мы с женой снова побывали в Приморске.

Город изменился: зарос, появилось много новых домов и сооружений, расположенных как попало. Прежнее двухэтажное деревянное здание средней школы снесли, вместо него построили рядом четырёхэтажное кирпичное здание. Чёткой береговой линии залива теперь не видно, её заслоняют всевозможные деревья, кусты и всякие травы, появившиеся на берегу.

В бывшем нашем дворе тоже всё изменилось: соседних деревянных жилых домов и колодца с «журавлём» уже нет. Мы подошли к «нашему» дому. На наш звонок с улицы из бывшей нашей комнаты вышел пожилой мужчина. Он нам поведал, что тётя Феня и её сын Вася давно уже умерли, что здесь теперь новые жильцы.

Случайно увидели мы проходившую рядом родственницу (племянницу) тёти Фени. Она меня узнала. Постояли вместе несколько минут, вспомнили о прошлом. Она рассказала, что, когда, бывало, тётя Феня вздорилась с сыном, частенько говорила ему: «Вот, совсем уеду от тебя к Николаю Васильевичу, буду жить у него и нянчить его ребёнка. Тогда будешь знать...».

Давно уже нет в живых моих обоих директоров — Александра Гордеевича Гордеева, Ирины Николаевны Никитенко и многих других бывших моих коллег по работе в школе.

Всё в Приморске изменилось, «...и сам, покорный общему закону, переменился я...» (А.С. Пушкин). Не изменилась, кажется, только лютеранская церковь (кирха). Она по-прежнему с виду лёгкая, красивая и стройная, устремлена ввысь и далеко видна на фоне приморского неба.

16.03.2012

Я снова и физик, и лирик... (1963–1968)

1. Первый и последующие учебные годы в новой школе

*Дело учителя скромное по наружности —
одно из величайших дел истории.*

К.Д. Ушинский

После переезда из Приморска в Зеленогорск Сестрорецкий (ныне Курортный) РОНО меня направил в 466-ю среднюю школу (посёлок Песочный) учителем физики. Когда в августе 1963 года я приехал в эту школу, там повсюду кипела работа по подготовке школы к новому учебному году. Персонал школы трудился на всех этажах: мыли стёкла окон, полы, парты, столы.

После краткой беседы с директором меня определили в мужскую команду, которая ремонтировала парты, столы, т. е. выполняла столярную и плотничью работы.

Первым, с кем я познакомился в школе, был учитель математики Александр Константинович Павлов.

В середине дня какая-то женщина (видимо, учительница) с листом бумаги и ручкой в руках обходила всех, кто трудился на этажах. Остановившись около меня, она сказала: «В день учителя обещают по радио передать концерт по заявкам учителей. Что бы вы хотели заказать и услышать?» После нескольких секунд размышления я сказал: «Я хотел бы послушать Пятую симфонию Л. Бетховена и Скрипичный концерт А. Вивальди, ля-минор» (этот концерт я играл на выпускном экзамене в Педагогическом институте им. А.И. Герцена).

После этого я с интересом следил за программами радиопередач, но концерта по заявкам учителей так и не дождался. По-моему, его просто не было.

Авральные хозяйственные работы в школе закончились, и в один из последних дней августа учителя собрались на педсовет.

Сначала директор школы Галина Петровна Ивановская поздравила учительский коллектив с началом нового учебного года, пожелала ему новых творческих успехов, заявила, что у нас пополнение: приехал к нам новый учитель физики, и представила меня коллективу.

Директор продолжала говорить о насущных проблемах и предстоящих важных задачах школы в наступающем новом учебном году. А сидящая впереди меня солидная дама повернула голову в мою сторону и, обращаясь ко мне, сказала: «Физика — такой трудный предмет, как вы будете справляться? Моя дочка учится в 10-м классе, и я очень беспокоюсь за физику...» — «Простите, а какой предмет вы преподаёте?» — спросил я в ответ. «Русский язык и литературу» — ответила она. «А что, литературу преподавать легко?» — снова спросил я. «Ну, литературу...» — сказала моя собеседница и замолчала. Далее подразумевалось: «Литературу веду я, и поэтому о ней не стоит беспокоиться...» — «В котором из 10-х классов учится ваша дочка?» — решил уточнить я. Она ответила. «Можете не волноваться за судьбу своей дочки, — сказал я. — Она будет в надёжных руках. В её классе физику будет преподавать завуч Василий Дмитриевич Дудин». После этих слов, похоже, она успокоилась и замолчала. (Потом я узнал, что зовут её Лидия Васильевна, а фамилия — Фомичёва).

Школа мне понравилась: везде чисто, опрятно, в коридоре висят картины известных художников. Директор школы тоже произвела на меня приятное впечатление.

Завуч, он же и учитель физики, провёл для меня экскурсию по кабинету физики. Светлый и удобный кабинет был хорошо оснащён и оборудован.

Мне дали два девярых и два десятых класса. Все классы были хорошие, работал я в них с удовольствием. Так бывает не всегда.

Жил я в Зеленогорске, ездил в 466-ю школу на электричке.

В первый же день моего пребывания в школе, ещё до начала учебных занятий, директор мне сказала: «Вы должны учиться работать у Василия Дмитриевича. Он учитель физики и завуч, у него большой стаж работы. Походите к нему на уроки». Я осмелился сказать: «Да, конечно, мы, как коллеги, должны делиться друг с другом опытом своей работы».

Этот совет поучиться у завуча она повторяла в начале учебного года ещё не раз и не два.

Один раз, кажется, ещё в сентябре, я побывал у Василия Дмитриевича на уроке в 10-м классе. Больше на уроках у него ни разу не был.

Однажды, через несколько месяцев после начала учебного года, во время большой перемены ко мне в кабинет физики нагрянула огромная толпа (может быть, и вся группа) ребят из 10-го класса завуча. Ребята вошли и затихли. При полной тишине одна из них, обращаясь ко мне, сказала: «Николай Васильевич, мы все хотим, чтобы физику в нашем классе преподавали вы...». Я почти ошалел от этих слов и сказал им: «Да вы что, ребята, зачем это вам нужно? Василий Дмитриевич — учитель с большим стажем, опытный. Это, во-первых, а во-вторых, вопросами распределения классов занимается администрация школы. Это исключительно её прерогатива. Я же, как солдат, только выполняю приказы администрации».

Ребята молча выслушали меня и ушли.

Я решил, что это была несерьёзная выходка ребят, почти шалость, и скоро забыл об этом инциденте.

Был очень удивлён, когда в начале следующего учебного года узнал, что этот «бунтовавший» класс завуча добился своего: его дали мне...

Я прекрасно понимал, каково это учителю (завучу — тем более), если его ученики от него отказываются. Хотя я был здесь ни при чём, мне было очень неприятно, потому что скандалить и враждовать с коллегами — не в моих правилах. Но приказ администрации надо выполнять. И я выполнял, но (это надо было ожидать) стал для завуча *persona non grata*. Впоследствии это чувствовалось во всём.

Когда я организовал в школе хор, в поисках интересных хоро-вых произведений для репертуара мне приходилось очень часто

ездить в Ленинград в книжные (нотные) магазины, библиотеки, Институт усовершенствования учителей (кабинет пения и музыки), где от руки переписывал партитуры песен (таких копировальных аппаратов, как ксерокс, имеющихся теперь повсеместно, в то время не было). На это уходило много времени, и поэтому всегда надо было спешить, чтобы до конца рабочего дня успеть сделать больше. Неудобное расписание меня задерживало и мешало.

Однажды я обратился к Василию Дмитриевичу по этому поводу. Изложил суть проблемы, посетовал на своё расписание уроков (расписание уроков по всем предметам составляет завуч). Недолго думая, он сказал: «Зачем ездить в Ленинград и переписывать? Здесь, у нас, в местном магазине полно всяких нот. Кто вам мешает, идите и купите то, что надо». Я не выдержал и сказал ему в ответ: «Василий Дмитриевич, вы же не будете в обувном магазине для себя покупать первую попавшуюся вам на глаза пару обуви, не обращая внимания ни на её размер, ни на цвет, ни на то, мужская это обувь или женская. Так же и у нас. Нужные и интересующие нас ноты приходится искать иногда долго...»

Перешедший от завуча ко мне 11-й класс мне очень понравился. Ребята, как говорят в таких случаях, были «продвинутые». С ними у меня был хороший контакт, работать в этом классе было интересно и приятно. К праздникам девушки преподносили мне поздравительные открытки, в которых, между прочим, писали и о своих чувствах ко мне.

В «кулуарах» школы мне говорили, что ученики этого класса — из благополучных семей жителей военного городка.

Учительская работа в школе такова, что работать там кое-как невозможно. Здесь так: либо работать с полной отдачей, либо уходить с работы совсем.

За много лет работы преподавателем и в школе, и в вузе среди коллег я не видел ни одного человека, который бы откровенно «халтурил». Могу с полной уверенностью сказать, что все учителя в школе работают с полной отдачей сил. Поэтому то, что буду писать здесь о своей работе, не будет оригинальным.

Готовился я к урокам тщательно. При подготовке к ним пользовался обширной литературой по физике из своей домашней библиотеки.

Это учебники физики для средней школы, для средних специальных учебных заведений, для вузов, учебные пособия для школьников, для поступающих в вуз, справочники по физике и математике, физическая энциклопедия, научно-популярные журналы и др.

Главными из них для меня были:

- 1) Г.Я. Мякишев, В.В. Буховцев «Физика» (учебник для средней школы),
- 2) Г.С. Ландсберг «Элементарный учебник физики» (в 3-х томах),
- 3) Ю.А. Селезнёв «Основы элементарной физики»,
- 4) С.Э. Фриш, А.В. Тиморева «Курс общей физики» (для вузов, в 3-х томах),
- 5) Р. Фейнман, Р. Лейтон, М. Сэндс «Фейнмановские лекции по физике» (США, курс лекций для вузов, в 9 томах и задачник).

В некоторых случаях я давал своим ученикам материала по физике чуть больше, чем в программе. Например, когда проходили тему «Кинематика» и я давал определение мгновенной скорости, то говорил, что в школьном учебнике это определение упрощённое и неточное, что правильное и точное определение даётся в вузовских учебниках с использованием понятия предела переменной величины, чего в средней школе не проходят. Наряду со школьным определением давал и вузовское вместе с его математическим выражением (формулой):

$$\vec{v} = \lim_{\Delta t \rightarrow 0} \frac{\Delta \vec{r}}{\Delta t}$$

подробно объясняя, как это следует понимать. Строго не требовал знания вузовского определения.

При прохождении темы о векторах в учебный материал сверх программы включал определение скалярного и векторного произведений. Когда проходили тему «Механическая работа и мощность», вспоминая пройденный материал, приходили к выводу, что с точки зрения математики «механическая работа» — это нечто иное, как скалярное произведение двух векторов — действующей силы \vec{F} и перемещения \vec{r} :

$$A = F_r \times r = F \times r \times \cos(\widehat{\vec{F}, \vec{r}}) = (\vec{F}, \vec{r})$$

По теме «Электричество» сверх программы дополнительно проходили ещё и Законы (правила) Кирхгофа, что значительно облегчает решение задач с электрическими цепями и т. д.

Опыты для демонстрации на уроках тоже готовил старательно, подолгу оставаясь в кабинете после уроков. Хотя и был у меня парнишка в должности лаборанта, но я делал всё для подготовки к урокам почти всегда сам. Так было надёжнее.

Кабинет физики у нас, как я уже говорил, был оснащён достаточно хорошо для опытов и лабораторных работ, но всё равно приходилось иногда «изобретать» и придумывать устройства для опытов самому. Так было, например, при демонстрации на уроке эффекта Магнуса, объясняющего причину возникновения подъёмной силы крыла самолёта при его движении в воздухе. Для этого нам вместе с ребятами пришлось использовать ученический стол в качестве наклонной плоскости, поставив его наклонно на демонстрационный стол...

Кто-то из ребят (учеников) умудрился тогда сфотографировать и зафиксировать момент из этого опыта. Это любительское фото (правда, не очень высокого качества) сохранилось у меня до сих пор.

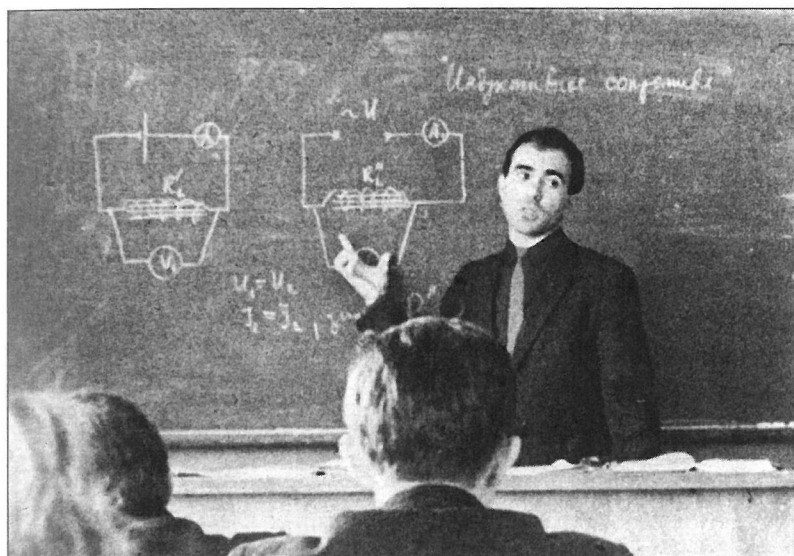
Лабораторные работы, предусмотренные школьной программой, проводились в полном объёме. При их подготовке участвовали также и мои ученики.

За пять лет работы в 466-й средней школе у меня на уроках физики два побывали методисты из Сестрорецкого (Курортного) РОНО (фамилий которых, к сожалению, уже не помню), и один раз присутствовала Лариса Павловна Меламедова — методист из Ленинградского Института усовершенствования учителей (ныне Санкт-Петербургская Академия постдипломного педагогического образования, улица Ломоносова), где она тогда читала циклы лекций по физике для учителей средних школ Ленинграда (Санкт-Петербурга).

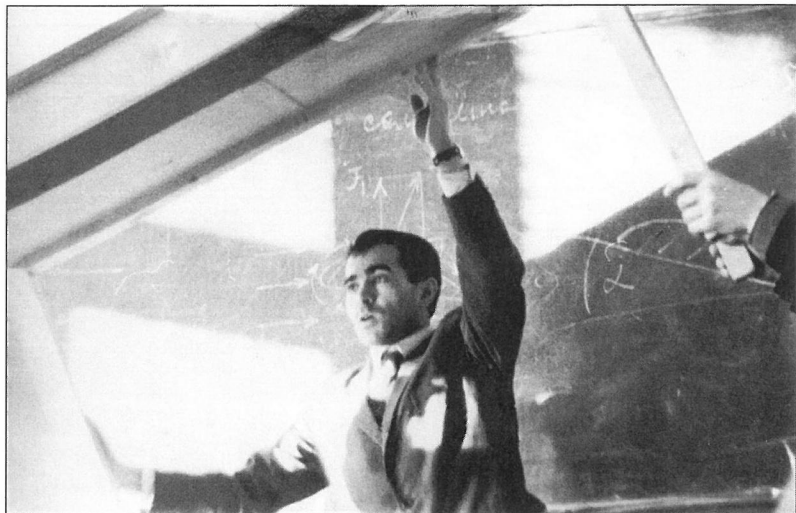
Во всех этих случаях мои уроки были оценены довольно высоко. Тогда Лариса Павловна, завершая разбор проведённого мной урока в одном из классов, сказала: «Признаться откровенно, не ожидала

Урок физики в 11-м классе
ведёт Николай Васильевич Осипов. Отвечает Оля Котова

Урок физики в 10 классе
ведёт Николай Васильевич Осипов

466-я средняя школа.
Демонстрация эффекта Магнуса на уроке физики

Любознательные ученицы 11-го класса
не торопятся покинуть кабинет физики.
На снимке слева направо: Н.В. Осипов, ученицы — Тамара Ившина,
Татьяна Курылёва, Людмила Бондарева, завуч школы В.Д. Дудин

увидеть здесь, в пригороде, преподавание физики на таком очень хорошем, высоком уровне...»

2. О школьном детском хоре

*Только чрезмерное плодотворно,
умеренное — никогда.*

Стефан Цвейг

Имея некоторый опыт организации и работы с хором взрослых в предыдущие годы, я между делом подумывал о создании здесь хора учеников старших классов. Хор младших школьников в этой школе уже был. Его организовала и успешно руководила им учительница пения и музыки Евгения Васильевна Коваленко.

Из-за мутации голосовой аппарат у мальчиков в подростковом возрасте неустойчив и более хрупок, чем у девочек. Это и другие специфические особенности, свойственные мальчикам, требуют от руководителя хора особого подхода к работе с ними и создают определённые трудности. Поэтому я решил создать хор девушек старших классов (старший хор).

Эту мысль до поры до времени держал в секрете. Во время школьных вечеров присматривался к голосистым девочкам, к тем, которые выступали на сцене с вокальными номерами; брал их на заметку, незаметно для окружающих с каждой из них беседовал отдельно, проверял у них слух и голос, интересовался их успеваемостью.

Как только к концу учебного года был составлен примерный список будущих хористок и намечен репертуар хора, я обратился к директору школы Галине Петровне с вопросом о том, как она относится к идее создания хора девушек старших классов (старшего хора). Она ответила довольно равнодушно, вроде того, что это не возбраняется.

В следующем учебном году, в первых числах сентября, состоялась первая репетиция хора. Присутствовало 28 учениц 7–11 классов.

Так началась трудная, но вместе с тем и очень интересная работа с детским хором.

Мне здесь хочется привести некоторые высказывания специалистов о хоровом пении вообще и о детском хоре в частности, о том, что хоровое пение имеет огромное значение в деле эстетического и духовного воспитания детей, составляет основу национальной культуры нашего народа с давних времён.

«Что за могучее, оживляющее, организирующее педагогическое средство — хоровое пение...

Песня несколько отдельных чувств сливается в одно сильное чувство и несколько сердец в одно сильно чувствующее сердце...

Пора бы разбудить и нашу школу звонкой, дружной песней!

Запоёт школа — запоёт весь народ...»

К.Д. Ушинский

(Собрание сочинений под редакцией Е.Н. Медынского.

Издательство Академии педагогических наук РСФСР. М. – Л., 1951.

Т. 3, с. 162; т. 11, с. 82).

«Хорошо известно, что пение, особенно хоровое, — это самый надёжный показатель духовного благополучия нации. В Российской системе образования детское хоровое пение всегда занимало приоритетное место.

В дореволюционной России в любом учебном заведении любили и умели петь красиво и на несколько голосов. Именно на базе всеобщей певческой хоровой культуры развивалась уникальная музыкальная культура народа... Огромная роль в музыкальной просветительской деятельности отводилась учителю, который был всесторонне, в том числе и музыкально образован...»

(«Воспитание и дополнительное образование в Новосибирской области». № 3, 2010 год).

«Сделать работу хора общественным явлением в школе — дело нелёгкое, и для решения подобной задачи нужны объединённые усилия руководителя коллектива, участников хора, администрации школы — всех, от кого зависит успешная деятельность коллектива...

Хор — это довольно сложный организм, создание которого, а главное — удержание, развитие требует колоссальной энергии, знаний, умений...

Роль школьной администрации особенно велика на первых порах — в период организации коллектива. Именно директор и заведующий учебной частью (завуч) должны создать все возможные условия для будущей деятельности руководителя хора.

Здесь имеется в виду серьёзный разговор о создании хора на общем педсовете школы, на родительских собраниях, на школьных линейках, подключение к этому стенной печати, радио...»

(Г.А. Струве. «Школьный хор». М., «Просвещение», 1981. С. 3–4)

«Роль хормейстера в создании коллектива и обеспечении его творческого роста огромна. Большое значение имеет общая музыкальная культура руководителя хора, его способность к дирижированию. Но этого далеко недостаточно. Дирижёр должен хорошо чувствовать и знать природу хорового пения, ясно представлять себе весь сложный и трудный процесс работы с хором, начиная от первых шагов и кончая концертной деятельностью...».

(В.Г. Соколов «Работа с хором». Москва. Музыка. 1967. С. 5–6).

«... Система музыкального образования в стране разрушена, и, чтоб её возродить, требуется гигантская, кропотливая, незаметная для стороннего наблюдателя работа. Нужна опять система, рассчитанная на десятилетия...

Хор для понимающих всегда был спасительным кругом...

В России хор был очень важным делом. Накануне юбилея Дома Романовых в 1911 году посылали в Европу Синодальный хор во главе с Николаем Данилиным, и Европа с восторгом слушала. Это была... демонстрация национального духа. К концу XIX века в каждом углу был хоровой коллектив: в армии, где надо отправлять службу, в каждой деревне при церкви. Я видел ноты песен а саррелла для лейб-гвардии офицеров, студенческих, гимназических хоров. В 1913 году в Пермской губернии председатель обще-

ства трезвости организовал выступления 300 крестьянских хоров с отрывками «Жизни за царя» (Первоначальное название оперы М.И. Глинки «Иван Сусанин». — Н.О.). Это итог повседневной долгих лет работы...»

(В.Н. Минин, руководитель и дирижёр Московского Государственного академического камерного хора. «Российская Газета». 24 января 2014 г.).

«Исследования показали, что музыка способствует созданию новых нейронов головного мозга, стимулирует его отделы, отвечающие за память, язык и двигательные функции.

Знаменитый оперный певец Лучано Паваротти как-то сказал: "Если детей не приучили слушать музыку с самых ранних лет, то их тем самым лишили чего-то фундаментально важного в жизни"».

(Российская газета «Шестая раса», №3, 2014)

На первом занятии хора мы все вместе обсуждали и решали организационные вопросы. Я рассказывал о том, чем и как будет заниматься хор; о том, что будем петь в академической манере, то есть так, как учат петь в государственных музыкальных учебных заведениях (школах, училищах и консерваториях): округлым, прикрытым звуком, строго придерживаясь авторской партитуры и интерпретации дирижёра (где-то громче, где-то тише); говорил, что петь хорошо — это не значит петь обязательно громко, познакомил с тембровыми особенностями человеческого голоса, с его разновидностями (сопрано, альты, тенора, басы), сказал о том, что каждый голос по-своему хорош и важен в звучании хора, что пение многоголосных сложных произведений без музыкального сопровождения (*a cappella*) — наиболее интересный и трудный вид исполнительства, требующий от хора большой культуры и мастерства, доступный далеко не каждому хору, что в нашем репертуаре будут преимущественно именно такие произведения...

Собирались мы на репетиции, как правило, через час после уроков, на полтора часа с перерывом на 15 минут.

Трудно было собирать всех хористок вместе (и это было, пожалуй, самой большой трудностью для меня как руководителя), особенно в начале: у кого-то было дополнительное занятие, у кого-то — классный час, кто-то исправлял оценки по предметам и т.д. Мне приходилось ходить по классам, упрашивать учителей-предметников и классных руководителей отпустить хористок на репетицию. При этом всё зависело от их настроения и желания: захочет — отпустит, не захочет — не отпустит.

Я неоднократно обращался к директору и завучу, пытаюсь убедить их в том, что для нормальной работы с хором нужна их помощь. Нужно, чтобы они обратились ко всем учителям школы с просьбой не задерживать хористок в часы занятий хора, и, может быть, обясать их это делать. Говорил им, что работа с хором — это не личное дело руководителя, а дело всей школы. Не смешно ли говорить об этом представителям администрации школы?..

Неоднократно я приглашал директора и завуча на репетиции. Но по совершенно непонятным для меня причинам за все четыре года работы с хором они ни разу к нам так и не заглянули.

Наш хор на концертах исполнял и классические хоровые произведения, и народные песни, и современные, и старинные — на два, три, четыре и более голосов. Например, при исполнении песни А. Гретри «Спор» (в обработке профессора В. Соколова) двум солисткам (сопрано и альт), исполняющим на два голоса, хор аккомпанировал *a cappella* на шесть голосов.

Во время концертов нашего хора, по моей просьбе, мне иногда помогали в качестве аккомпаниаторов учительница пения и музыки школы Евгения Васильевна Коваленко и моя жена Галина Андреевна Осипова. Конечно же, за это они ни от кого ни копейки не получали. Огромное им спасибо!

Что касается меня, то за работу с хором я получал настоящую зарплату. Кажется, 25 рублей.

До поступления в институт моя жена окончила Ленинградскую детскую музыкальную школу-семилетку им. Н.А. Римского-Корсакова. В Ленинградском пединституте мы с ней учились вместе одновременно на двух факультетах: на физико-математическом и на музы-

кальном (она — по классу фортепиано, я — по классу скрипки). Она всегда живо интересовалась моей работой в 466-й школе, находила иногда и предлагала мне для репертуара интересные вещи. Её мнение о художественной ценности и трактовке того или иного хорового музыкального произведения для меня всегда было очень ценно.

За время своего существования (1964–1968) наш хор успел выступить с концертами во многих местах: многократно у себя в школе, в воинской части, в Доме культуры посёлка Песочный, на районном смотре детских школьных хоров в Зеленогорске, на учительской конференции в Сестрорецке в присутствии высоких партийных и профсоюзных деятелей, на смотре-конкурсе детских школьных хоров Ленинграда во Дворце пионеров (на Фонтанке). На этом конкурсе наш хор получил Диплом первой степени за первое место. Это было в апреле 1966 года...

Там, во Дворце пионеров, как только я спустился со сцены, ко мне подошли двое мужчин, представились: Владимир Васильевич Каменский и Дмитрий Ерофеевич Огороднов. Это были учителя пения и музыки: В.В. Каменский — одной из средних школ Ленинграда, Д.Е. Огороднов — Гатчинской школы-интерната (Ленинградская область).

«Нам очень понравился ваш хор, — начал говорить В.В. Каменский. — Мы сейчас пишем книгу о певческих навыках детей совместно с профессорами Ленинградского (Санкт-Петербургского) НИИ уха, горла, носа и речи. Хотим предложить вам сотрудничество с нами и стать соавтором этой книги. Беседу предлагаем продолжить у нас в домашней обстановке...»

Я приехал в назначенное время в гатчинскую квартиру. Внимательно выслушал их, поблагодарил за доверие и, извинившись, отказался. В противном случае мне пришлось бы оставить физику, чего я совсем не хотел...

Однако вернёмся во Дворец пионеров.

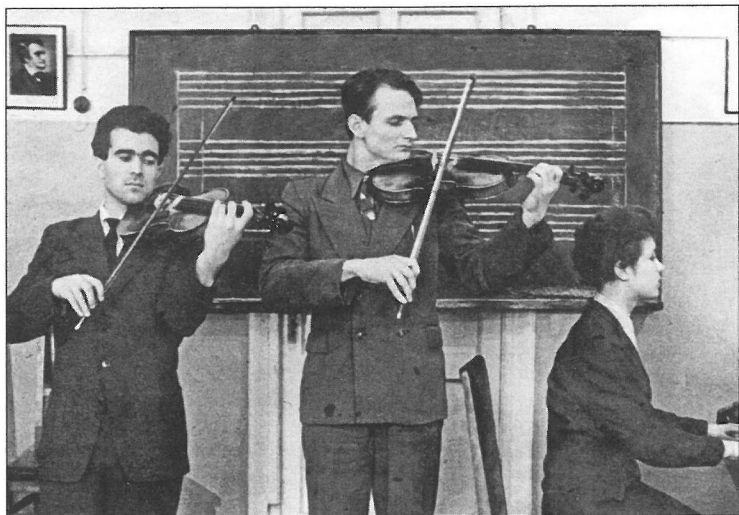
Жюри конкурса возглавлял заведующий методическим кабинетом пения и музыки Ленинградского института усовершенствования учителей Анатолий Иванович Евсеев. Разбор выступлений хоров он начал с очень лестных слов в мой адрес (говорить и писать об этом

На выпускном вечере
Выступает Н.В. Осипов. 1966 год

Выступает школьный хор 466-й средней школы.
Районный смотр школьных хоров. Зеленогорск

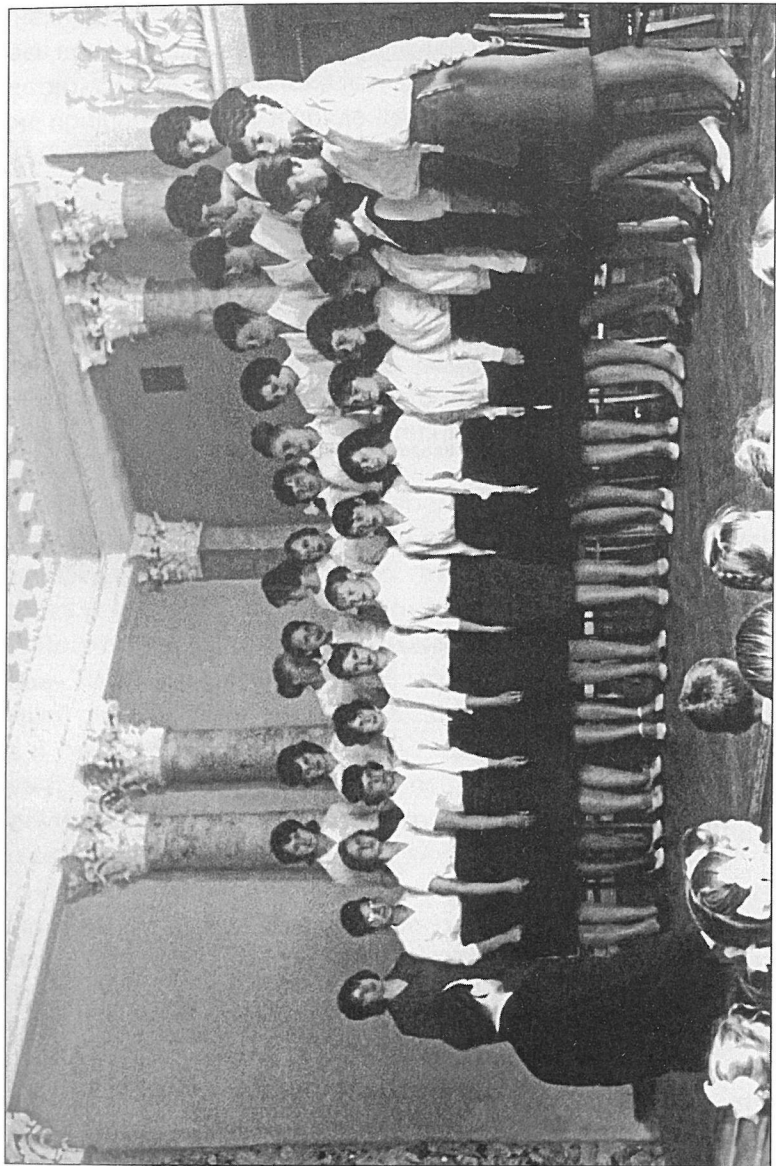
На экзамене по музыке в ЛГПИ
им. А.И. Герцена
Слева направо студенты:
Н. Осипов, Э. Ходьков, Г. Шаркова

На концерте, посвящённом
Международному женскому дню
Справа — Н.В. Осипов.
466-я школа, март 1965 года

466-я школа.
Актовый зал.
Идёт репетиция хора

Ученический хор 466-й средней школы
на городском смотре во Дворце пионеров. 1966 год

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А.И. ГЕРЦЕНА

Кафедра эстетического воспитания ЛГПИ им. А.И. Герцена выражает благодарность учителю пения школы № 466 Ленинграда Николаю Васильевичу ОСИПОВУ, выступавшему на Герценовских чтениях 1966 года с показом работы школьного хора.

Выступление хора прошло исключительно хорошо на высоком художественном уровне. Учащиеся пели прекрасно, проявив незаурядное мастерство в владении всеми оттенками хорового искусства.

Заведующий кафедрой эстетического воспитания

доцент:

19 апреля 1966 года.

Благодарственное письмо от зав. кафедрой эстетического воспитания
ЛГПИ им. Герцена Е.В. Язовицкого

мне, правда, не очень удобно): «На музыкальном небосклоне появилась яркая звезда в лице...» (дальше назвал мою фамилию, имя, отчество, сказал, какую школу я здесь представляю). По его просьбе мне пришлось встать и поклониться.

После подробного разбора выступления и хвалебных слов в адрес нашего хора Анатолий Иванович сказал: «Школьный хор 466-й средней школы будет кандидатом в участники на концерте в Кремлёвском Дворце съездов в Москве, посвящённом 50-летию годовщины Великой Октябрьской социалистической революции...»

Вскоре после этого, в том же месяце, нас пригласили для показательного выступления перед профессорско-преподавательским составом кафедры эстетического воспитания факультета педагогики Ленинградского Государственного педагогического института им. А.И. Герцена.

Факультет педагогики в то время находился в помещении бывшего педагогического института имени Покровского, на улице Малая Посадская, дом 26. Там во время нашего выступления присутствовали и мои бывшие педагоги по музыке.

После выступления хора зав. кафедрой доцент Ефрем Владимирович Язовицкий вручил мне благодарственное письмо с оценкой нашей работы и преподнёс большой портрет великого композитора и основоположника русской классической музыки М.И. Глинки (в массивной раме). Потом этот портрет из моих рук для школы получила наш директор Галина Петровна Ивановская (может быть, он до сих пор ещё висит в школе).

Разбор выступления нашего хора Ефрем Владимирович завершил словами: «Репертуар очень интересный, программа выступления хорошо продумана. Хор выступил исключительно хорошо, на высоком художественном уровне...»

В тот момент я пожалел, что девушек своих сразу отпустил домой. Мне очень захотелось, чтобы они присутствовали на разборе и слышали эти слова заведующего кафедрой и поняли, какие они у меня молодцы!

Предыстория нашего выступления на уже упомянутой мной учительской конференции в Сестрорецке такая.

Как-то раз (осенью 1965 года) я по делам поехал в Сестрорецкий РОНО. Там встретил председателя Сестрорецкого районного Комитета профсоюзов Зинаиду Васильевну Анисимову. Она вдруг заговорила о том, что ей поручили организовать концерт силами учительских коллективов для участников районной учительской конференции при участии высокого районного партийного и профсоюзного начальства, и что не знает, как решить проблему. Спросила у меня, не могу ли я выступить с каким-нибудь номером на концерте.

«А сколько надо номеров?» — спросил я у неё. «Хотя бы один... Сколько можете?» — полюбопытствовала Зинаида Васильевна. «Сколько вам надо, столько и могу. Хоть на весь вечер», — ответил я ей.

Так и получилось. Почти весь концерт состоял из выступления нашего хора. После хоровых номеров мы вдвоём с учительницей математики 466-й школы Прасковьей Яковлевной Библовой дуэтом (на два голоса) исполнили украинскую народную песню. Завершился концерт моим исполнением сначала на мандолине, затем на скрипке. Три последних номера исполнялись под аккомпанемент фортепиано. Аккомпанировала моя жена Галина Андреевна Осипова.

После окончания концерта ко мне за кулисы прибежала Зинаида Васильевна, начала меня целовать и приговаривать: «Только вам, только вам будет квартира в первую очередь...»

Забегая вперёд, скажу, что действительно через год я получил двухкомнатную квартиру в новом доме в Зеленогорске. А для тех, кто появился на свет в постсоветском пространстве и времени, хочу сказать, что тогда граждане нашей страны получали жилплощадь от государства бесплатно, по очереди.

Дело в том, что в то время мы с женой и ребёнком жили у её родителей в Зеленогорске, в маленькой комнатке площадью около семи квадратных метров.

Кроме спальных мест, бытовых предметов первой необходимости в комнате стоял маленький самодельный столик размерами (приблизительно) 50 на 30 сантиметров. Во время работы на этот столик я обычно клал свои книги, а писать приходилось на коленях.

Стояло в комнате у нас ещё большое пианино германской фирмы SPONNAGEL, на котором играла моя жена и я — немножко.

Подошла ко мне после концерта и наш директор школы Галина Петровна и сказала: «Жаль, вначале, объявляя о программе концерта, не сказали, что это хор песочинской школы, не прозвучало слово "песочинская". И ещё... Я всё пыталась угадать, кто из хористок там, на сцене, во время исполнения песни кукует, но так и не смогла». — «Так и должно быть, — сказал я ей. — Когда кукушка кукует в лесу, все слышат её голос, но никто не знает, где она сама находится. Так же и здесь...»

Речь идёт о немецкой песне «Кукушка», музыка Э. Шмидта, слова К. Брюгемана, которую в числе других мы исполняли на том концерте. Во время её исполнения хором после каждой фразы (строчки) текста там звучит одинокий голос кукушки: «ку-ку». Роль кукушки очень хорошо исполнила (солировала) тогда наша хористка (сопрано) Людмила Аникина...

При объявлении начала выступления хора не прозвучали слова: «хор 466-й средней школы посёлка Песочный», потому что, не предупредив и не согласовав со мной, на сцену вышла заместитель директора (завуч по воспитательной работе) 466-й школы учительница русского языка и литературы Нина Николаевна Горлатова и объявила: «Выступает комсомольский хор 466-й средней школы Сестрорецкого района...» и ушла за кулисы.

После этого концерта в местной (Сестрорецкой) газете появилась статья, в которой упоминался концерт с участием нашего хора. Там было написано, что «хотя хор и называется комсомольским, ни одна комсомольская песня в его исполнении на концерте не прозвучала...»

Комсомольские песни обычно звучали во время массовых мероприятий (походов, субботников и т.д.), отдыха под открытым небом, у костра и почти всегда на один голос — под аккомпанемент гитары или баяна.

Наш хор исполнял многоголосные хоровые произведения во время концертов, на сцене. Для меня как руководителя хора была важна прежде всего художественная ценность музыкального произведения — то, насколько оно интересно с точки зрения хорового исполнения и поэтичности содержания.

Когда я принимал девушек в хор, ни у кого не спрашивал, является ли она членом ВЛКСМ (Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодёжи). Важно было только, чтобы каждая имела музыкальный слух, голос и успевала в школе. Поэтому называть наш хор комсомольским не совсем корректно. Хотя наверняка все мои хористки были комсомолками, как и сам я в своё время (между прочим, в 466-й школе я начал работать, будучи ещё комсомольцем).

После концерта в Сестрорецке людей, знающих о существовании нашего хора, надо полагать, стало больше, и некоторые из них даже захотели иметь дело с нами.

Вскоре в один из последующих дней мне в 466-ю школу позволила заведующая Сестрорецким РОНО Зинаида Ивановна Веселовская и сказала: «Николай Васильевич, не могли бы вы приехать к нам в РОНО в удобное для вас время? Поговорить надо». Я согласился и в тот же день после уроков поехал.

«В Сестрорецке открывается новая средняя школа № 324, — сообщила Зинаида Ивановна. — Мы вас приглашаем работать в этой школе в качестве преподавателя физики в старших классах и руководителя хора при условии, что вы его сами же и организуете, создадите. Директором там будет работать известный многим опытный учитель математики Николай Иванович Соболев. Я в этой школе буду завучем. Нам известно, что вы нуждаетесь в жилплощади. Будет у вас и квартира — в любом месте (доме), на любом этаже. Только согласитесь».

Я поблагодарил за оказанное мне доверие и доброту, обещал подумать. Спустя несколько дней отказался (Сестрорецкая средняя школа № 324 открылась в сентябре 1966 года).

Через день-два после этого ко мне в квартиру пришёл завуч Зеленогорской средней школы № 445 Григорий Степанович Шамрай. Преподавал он тогда географию. Высокий, стройный, с красивыми карими глазами и с не менее красивой чёрной шевелюрой, Григорий Степанович сразу же начал говорить о главном: «Какой смысл вам ездить на работу куда-то далеко, когда можно трудиться в своём городе? Создадим вам все необходимые условия для нормальной работы в нашей Зеленогорской школе, поможем получить квартиру в Зеленогорске...»

И в этот раз я отказался от предложения...

Однажды в актовом зале школы мы с ребятами экспромтом (без предварительной репетиции) записали хор на магнитофонную ленту. В Ленинградской студии звукозаписи (на Невском проспекте) эту запись переписали на гибкую виниловую пластинку.

Такие пластинки с записью звучания нашего хора получили тогда все мои хористки.

Со временем эти пластинки пришли в негодность: истёрлись, покорёжились, в звучании появилось много шума. Год назад запись с пластинки мне с трудом удалось перенести в цифровой формат, то есть на компакт-диск. Шумы, к сожалению, остались. Существенно уменьшить их не удалось.

Диск этот теперь представляет для нас только историческую ценность (как музейный экспонат). В него попали записи четырёх произведений из репертуара хора:

1. «Ах, не одна во поле дороженька». Русская народная песня в обработке Богданова. Солистки: Лариса Яковлева (сопрано), Люба Ковбаса (альт).

2. «Спор» (В лесу осёл с кукушкой...) Муз. А. Гретри. Обработка профессора В. Соколова. Солистки: Лариса Яковлева (сопрано) и Люба Ковбаса (альт).

3. «Куда б ни шёл...». Муз. И. Галкина, слова М.В. Исаковского (посвящается памяти погибшего сына).

4. «Как на дубе». Русская народная песня в обработке Славницкого.

3. О жалобе, которой не было

Не в силе Бог, а в правде.

Князь Александр Невский

Заканчивался первый семестр (полугодие) 1966–1967 учебного года. Как всегда, в конце полугодия собрался педсовет для подведения итогов успеваемости за предыдущий период. Итоги успеваемости по старшим классам подводила директор школы Галина Пе-

тровна. Об успеваемости по физике в моих классах не было сказано ни слова. Но зато директор ошарашила меня своим сообщением о том, что якобы в мой адрес поступила письменная жалоба, и что в ближайшее время в школе должна появиться совместная комиссия из представителей РОНО и райкома партии для проверки моей преподавательской работы.

Я решил выяснить, от кого жалоба, в чём меня обвиняют. На мои вопросы директор ответила, что ничего об этом не знает. Точно так же отреагировал на мои вопросы и завуч.

Прошла неделя. Комиссия в школе всё ещё не появлялась, а директор с завучем по-прежнему продолжали «ничего не знать» о жалобе. Все эти последние дни пребывания в неопределённости и в ожидании чего-то «нехорошего» я чувствовал себя неважно. Долго не мог засыпать ночью, поэтому начались головные боли и начало «спотыкаться» сердце, чего раньше никогда у меня не было. Чем дальше, тем становилось мне не лучше.

Чувствуя, что дальше работать так не могу, решил действовать по принципу: «Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе».

В один из обычных трудовых дней после всех своих уроков в школе я отправился в Сестрорецк к конкретному лицу, к секретарю райкома партии Валентине Игнатъевне Никифоровой, которая в то время курировала школьные дела района.

Войдя в помещение райкома, представился секретарю приёмной, рассказал о якобы появившейся жалобе в мой адрес, и что хотел бы узнать, действительно ли есть такая жалоба. Если да, то в чём меня обвиняют? В чём и перед кем я провинился?

Секретарь приёмной, не задумываясь, сразу сказала, что такой жалобы вроде не было, что пойдёт и проверит по каталогу. Через несколько минут она вернулась и сообщила, что никакой жалобы на меня не было и нет. «Как же так, — сказал я, — о якобы поступившей на меня жалобе заявила на педсовете при всех директор школы Галина Петровна Ивановская...» — «Жалобы на вас точно нет», — ещё раз подтвердила секретарь приёмной. Я сразу почувствовал на душе облегчение и попросил у неё, чтобы меня приняли для беседы. Сказал, что хотел бы, чтобы меня приняла Валентина Игнатъевна Никифоро-

ва, что именно к ней конкретно я приехал на приём. Секретарь снова ушла в кабинет своего шефа, через минут 5–6 вернулась и сказала, что в данный момент Валентины Игнатъевны нет, она в отъезде.

Мне показалось странным, почему секретарю приёмной потребовалось так много времени, чтобы узнать, находится ли её начальник в данный момент в своём кабинете. Разве она не должна знать в любой момент, в своём ли кабинете находится шеф или отсутствует?

«В таком случае, пусть меня примет для беседы кто-нибудь другой», — сказал я. Секретарь ответила, что сегодня здесь меня никто принять не может и что все отсутствуют. Я выдержал несколько секунд паузы и продолжил: «В таком состоянии работать больше не могу, поэтому сейчас отсюда не уйду, пока меня не примут и не выслушают. Не может быть, чтобы в райкоме никого не было, кто бы мог сейчас меня выслушать. Временно отсутствующего обязательно кто-то замещает...»

Секретарь молча выслушала мой монолог, повернулась, снова ушла и скрылась за дверью кабинета начальника. Через минут 5–6 вернулась и торжественно заявила: «Секретарь райкома Валентина Игнатъевна Никифорова ждёт вас в своём кабинете».

Чудо произошло прямо на моих глазах: только что её не было и вдруг появилась там, где и должна была быть...

Я вошёл в кабинет, изложил суть дела, хотя ей, конечно же, доложили уже об этой сути ещё раньше. Выслушав меня, Валентина Игнатъевна сказала, что жалоба на меня не поступала, но якобы кто-то сказал, что я не очень хорошо работаю. Кто сказал — припомнить «не смогла».

«Получается так, — сказал я, — что вы где-то неизвестно от кого услышали, что Осипов якобы не очень хорошо работает, и сразу решили собрать солидную комиссию для проверки моей работы в школе». — «Не знаю, не знаю...» — вновь заговорила секретарь райкома и замолчала.

После длинной паузы продолжил разговор я: «Что за жалоба, и есть ли она вообще — директор и завуч школы не знают; не знает об этом, оказывается, и секретарь райкома. В таком положении мне ничего не остаётся кроме как поехать в Смольный, в горком КПСС. Может быть, они скажут, чем и перед кем я провинился».

После этих слов Валентина Игнатъевна словно востепенулась и затараторила: «Нет, нет. Туда вы, конечно же, не поедете. Скажите, много двоек вы ставите ученикам за успеваемость?»

Всё, что угодно, но такого вопроса от секретаря райкома я не ожидал...

Я ответил: «Если оценивать знания учеников объективно, то количество двоек не зависит от моего желания или нежелания. Это зависит от успеваемости ребят. Я поставил за полугодие (семестр) по две двойки в каждом из моих классов. Можно было поставить больше».

«Вот видите, много двоек вы поставили», — раскрыла наконец секретарь райкома свою тайную мысль.

После длинной паузы я сказал: «Мне всё стало понятно. Вопросы к вам у меня больше нет». Попрощался и вышел.

Этот инцидент с глупо придуманной жалобой меня очень возмутил. Поэтому вскоре после этого я нашёл вместо себя замену — молодую учительницу физики — и в середине 1967/1968 учебного года подал заявление об уходе из школы...

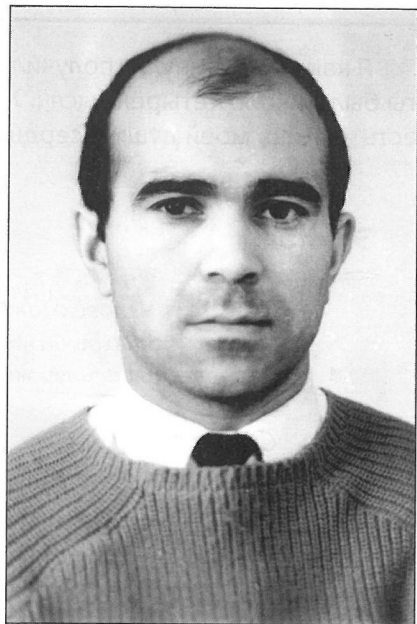
В 466-й школе я проработал сравнительно недолго, неполных пять лет. Но по сравнению с другими периодами моей жизни этот был очень плодотворным. Я сохранил о нём самые светлые воспоминания.

Я был молод, полон сил и энергии, с большими планами на будущее. Мне казалось, что я на своём месте и что занимаюсь интересным, нужным и важным делом. Работал я с удовольствием, не жалея сил и времени.

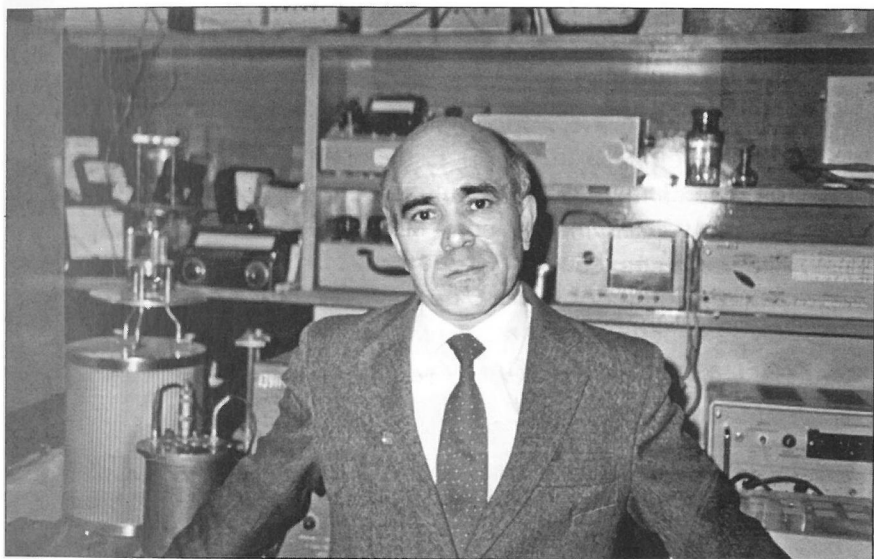
В последующие годы такого удовлетворения от своей работы у меня уже не было. Потом всё было не так, всё было иначе...

После ухода из школы я работал научным сотрудником в ЛГПИ им. Герцена, ЛИСИ, Технологическом институте им. Ленсовета. При этом научную работу совмещал с преподавательской деятельностью.

Довольно часто повсеместно встречал и встречаю я своих бывших учеников и студентов. Многих уже узнаю с трудом. Как ни странно, они всё ещё меня узнают...

*Н.В. Осипов —
научный сотрудник и преподаватель
ЛГПИ им. А.И. Герцена.
1970 год*

*Н.В. Осипов — научный сотрудник ЛТИ им. Ленсовета
в лаборатории кафедры физической химии. Март 1986 года*

Я как-то прикинул, и получилось, что их у меня за всё время работы было около четырёх тысяч. Хочется думать, что в каждом из них есть частица моей души и сердца.

Эпилог

Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги.

А.П. Чехов

Я часто вспоминаю мой детский хор и бывших моих хористок. Мы с ними вместе испытали муки творчества во время репетиций, познали радость успешных выступлений на сценах и большую радость победы на солидном смотре-конкурсе.

Спасибо вам, девушки, за всё! Всем без исключения!

Недавно я попытался вспомнить, глядя на сохранившиеся фотокарточки хора, имена и фамилии бывших хористок. Удалось вспомнить далеко не всех. Лучше помню тех, которые постарше и учились у меня ещё и по физике. Хорошо помню лица всех тех, которые помладше, но имён и фамилий многих уже не помню. Полный список хористок, к сожалению, не сохранился.

Вот имена и фамилии, которые мне удалось вспомнить:

1. Лариса Яковлева,
2. Нина Луткина,
3. Лида Терентьева,
4. Люда Аникина,
5. Света Семёнова,
6. Люба Ковбаса,
7. Галя Шарапова,
8. Надя Осипова,
9. Галя Дюринская
10. Таня Шварёва,
11. Наташа Яковлева,

12. Надя Ладошина,
13. Наташа Пашукова,
14. Рая Куйдина,
15. Лариса Медведева,
16. ...
17. ...
18. ...
19. ...
20. ...
21. ...
22. ...
23. ...
24. ...
25. ...
26. ...
27. ...
28. ...

Может быть, кто-нибудь когда-нибудь заинтересуется и полностью восстановит этот список бывших хористок, чего мне не удалось сделать.

С некоторыми из бывших хористок я поддерживаю связь. В прошлом году Лида Терентьева подарила мне только что вышедшую из печати интересную книгу «Дибуны, Графская–Песочный», авторы: Е.Л. Александрова, Л.Ф. Бронзова, М.М. Браудзе.

Иногда общаемся по телефону с Ларисой Яковлевой. Работая над «Воспоминаниями», я неоднократно обращался к ней с различными вопросами, касающимися школы и хора. Она терпеливо отвечала мне на все мои вопросы, помогая уточнять даты событий, выяснять биографические данные наших общих знакомых и так далее.

Совсем недавно мне пришлось снова прослушать записи хора в компакт-диске. Там в начале звучит голос Ларисы Яковлевой, которая, как было раньше всегда, объявляет номера концертной программы (названия и авторов исполняемых хором музыкальных произведений). Рядом со мной стояла моя дочка. После про-

слушивания она сказала: «Какой приятный голос у девушки, которая объявляет номера программы». Я ей сказал: «Её голос мне тоже очень нравится...»

Во время нашей одной деловой встречи Лариса как-то невзначай сказала, что после окончания технического вуза она пошла учиться музыке исключительно под влиянием нашего (школьного) хора.

Такое признание моей ученицы было для меня приятной неожиданностью.

После окончания Ленинградского Электротехнического института им. Ульянова-Ленина Лариса продолжила учиться и окончила Ленинградскую музыкальную школу для взрослых имени Римского-Корсакова, по классу вокала.

Осенью 2002 года по приглашению моих бывших учеников я побывал на праздновании 45-летия открытия 466-й средней школы. «Вновь я посетил тот уголок земли...» (А.С. Пушкин).

Так незаметно и быстро летит время. С тех пор, как я ушёл из школы, прошло уже 34 года. За это время многое переменялось в школе. Кроме нескольких моих бывших коллег и учеников, я никого не узнал. Пытливо смотрел в глубину актового зала, где проходили торжества, и вспомнил строки А.С. Пушкина:

*Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!..*

Повстречался с бывшими коллегами: с учителем труда Феликсом Ивановичем Саранчиным, с учительницей математики Прасковьей Яковлевной Библовой, с бывшей старшей пионервожатой Ниной Сергеевной Михайловой, с учительницей географии Евдокией Дмитриевной Дармограй.

Пообщался с моими бывшими учениками и ученицами. Такие они все стали солидные. Не всех я узнал. Подавая руку некоторым бывшим ученикам, говорил: «Назовите, пожалуйста, свою фамилию». Как будто виделись первый раз.

Здесь были и мои бывшие хористки. В какой-то момент некоторые из них (человек пять-шесть) вышли на лестничную площадку, с ходу организовали ансамбль, распределились по голосам, позва-

ли меня и запели на несколько голосов песню из бывшего нашего репертуара. Потом — и другие «наши» песни.

Мне ничего не оставалось, как со своим баритоном присоединиться к альтам. Тон задавала и руководила ансамблем теперь Лариса Яковлева. Услышав пение ансамбля, присоединились к нему и начали петь со всеми вместе ещё несколько человек. Не растеряли мои девушки умение и навыки многоголосного пения. Молодцы!

Почти весь вечер не расставался я с Феликсом Ивановичем. Помимо всего прочего мы с ним ещё и ровесники, так сказать, люди одного поколения. Мне было интересно узнать через него о новостях в школе и, разумеется, о нём самом тоже.

Раньше, бывало, особенно в праздничные дни, мы, мужчины, собирались ненадолго у Феликса Ивановича в мастерской, где он и его коллега Родион Лазаревич Авраменко учили детей труду. В этой компании почти всегда был ещё учитель автодела Кирилл Николаевич Миронов. Интересные и приятные были мужчины...

Там атмосфера была особая, я бы сказал, чисто мужская: остроумные анекдоты, юмор и, конечно же, житейская мудрость и философия. Самым главным юмористом там был Родион Лазаревич. Много интересного (особенно в дни Победы) он рассказывал нам об Отечественной войне, о том, как он сам лично участвовал в боях.

В конце вечера Феликс Иванович показал мне своё рабочее место. Пока мы были в мастерской, то ли трое, то ли четверо его бывших учеников приходили сюда поприветствовать своего учителя.

Потом Феликс Иванович проводил меня до парадного подъезда, где мы с ним последний раз пожали друг другу руки...

До 45-летия школы из упомянутых мною здесь коллег-мужчин дожил только Феликс Иванович. Совсем недавно я узнал, что, увы, и его уже не стало... Как мне передали, скончался он в мае 2007 года.

Мы редко, но общались с Феликсом Ивановичем по телефону. Незадолго до этих торжеств он пригласил меня в гости к себе домой (жил он в посёлке Песочный). Посидели в семейном кругу. Говорили обо всём: о делах в школе, о политике, шутили. Очень приятную дружественную беседу поддерживала молодая симпатичная жена Феликса Ивановича Наталия Викторовна.

Феликс Иванович приятно удивил меня тем, что знает наизусть много стихотворений. С удовольствием он читал тогда наизусть Сергея Есенина и других классиков.

Незаметно прошло несколько часов, проведённых за беседой. Я вышел из-за стола и начал прощаться. Но Феликс Иванович захотел пройтись со мною по улице и проводил меня до электрички...

Не зря он прожил свою жизнь. Много чего сделал для школы собственными руками. Везде там видны результаты его кропотливого труда и труда его коллег. Его чтут и помнят коллеги и многочисленные ученики...

В хоре у меня пела дочка нашей учительницы Марии Трофимовны Семёновой. Звали её Светлана. Живая, подвижная, весёлая и симпатичная. Про такую обычно говорят: «хорошая девушка». Светлана училась у меня ещё и по физике. Училась хорошо. По другим предметам, думаю, она училась не хуже.

Мария Трофимовна преподавала русский язык и литературу в старших классах. Она была человеком всегда приветливым, обаятельным, умным, с чувством юмора и глубоко мной уважаемым.

В связи с предполагаемым будущим выступлением нашего хора на празднике в Москве я стал относиться к своей работе с хором строже, стал более внимательно прислушиваться к голосам.

Как известно, в хоре голоса отдельных партий должны звучать слитно, как один мощный голос, и ни один из них не должен выделяться на общем фоне.

Пели у меня две девушки с сильными, звонкими голосами, которые не сливались с остальными. Светлана была одной из них. Я решил порепетировать с ними отдельно для того, чтобы научиться умирять свой голос, прислушиваться к нему и таким образом исправить положение. Поэтому они временно не ходили на общие репетиции и выступления хора.

Это было далеко не самое мудрое моё решение.

Однажды на одном из концертных выступлений хора Мария Трофимовна, оживлённая, улыбающаяся, подошла ко мне и сказала: «Когда я училась в педагогическом училище, то пела в хоре. Наш

На праздновании 45-летия 466-й средней школы. 2002 год

466-я школа, 2002 год. Слева направо: учитель физики Николай Васильевич Осипов, бывшая старшая пионервожатая Нина Сергеевна Михайлова, учительница математики Прасковия Яковлевна Библова, учительница географии Евдокия Дмитриевна Дармограй, учитель труда Феликс Иванович Саранчин. 2002 год.

466-я средняя школа Курортного (бывшего Сестрорецкого) района Санкт-Петербурга (Ленинграда). Пос. Песочный. 1970 год

хор тоже исполнял эту песню И. Дунаевского "Пути-дороги". Наш руководитель тоже добивался, чтобы хор так же постепенно затихал к концу песни!»

«Так задумано у автора песни, — сказал я. — Хор здесь имитирует звуки удаляющегося поезда, которые, постепенно затихая, как будто исчезают где-то вдали».

Потом Мария Трофимовна сказала: «Николай Васильевич, мне так хочется, чтобы моя Света снова была в хоре и пела со всеми вместе». — «Она обязательно будет петь в хоре, если только сама не откажется», — ответил я ей.

Но в связи с моим заранее незапланированным (почти внезапным) уходом из школы в середине учебного года дела, связанные с хором, не были завершены, и обещание моё осталось невыполненным.

Много лет прошло с тех пор, а чувство вины перед Марией Трофимовной сидит во мне и не даёт покоя до сих пор. Это правда...

Вспоминая годы работы в 466-й школе, не могу не вспомнить с чувством благодарности учительницу английскую языка Ирину Михайловну Соловьёву...

В конце 50-х годов прошлого века заканчивалась моя пятилетняя учёба в институте. В это время в Ленинграде впервые начали появляться иностранные туристы.

Как-то раз весной (предположительно в 1959 году) во время беседы мы с американским студентом из Калифорнийского университета пожали друг другу руки и обещали, что он выучит русский язык, а я — английский.

Моим переводчиком был тогда мой приятель, студент факультета иностранных языков педагогического института им. А.И. Герцена Эдуард Ходьков. Он свободно говорил и изъяснялся на английском. Я тогда по-хорошему завидовал тому, как он хорошо владеет иностранным языком, и решил брать с него пример.

Когда, отработав три года в Ленинградской области, я переехал в пределы города Ленинграда, у меня появилась возможность заняться английским. В городе действовало несколько курсов по

изучению иностранных языков. Я выбрал Государственные курсы иностранных языков № 1.

Прежде, чем поступить на эти серьёзные курсы, я решил проштудировать самостоятельно учебник-самоучитель английского языка для начинающих, опираясь на довольно слабый запас знаний, полученных в институте.

Целый год штудировал я этот учебник от корки до корки, выполнил все обозначенные в нём упражнения и задания.

Изучать иностранный язык самостоятельно очень нелегко, я бы сказал — невозможно. При выполнении упражнений часто встречались трудности, возникали вопросы, отвечать на которые мог только знающий человек, учитель. Поэтому с самого начала я обратился за помощью к Ирине Михайловне. Она любезно согласилась мне помогать в освоении языка.

В течение целого учебного года в школе во время перемен или в свободное от уроков время я мучил Ирину Михайловну вопросами по английскому языку. Она всегда терпеливо и досконально отвечала на все мои вопросы.

Ирина Михайловна была тогда для меня настоящей учительницей и оказала мне большую помощь в изучении английского. Благодаря её помощи я поступил и успешно окончил трёхгодичные иностранные курсы.

Огромное спасибо Вам, Ирина Михайловна, за Вашу помощь!

My best regards to you!*

Почти всегда после концертного выступления хора ко мне подходили присутствовавшие в зале люди (и знакомые, и незнакомые), благодарили за концерт, говорили приятные, добрые слова в адрес хора и моих хористок.

В одном из таких случаев (кажется, это было в Песочинском Доме культуры), как только прозвучал последний номер нашей программы, ко мне подошла Лидия Васильевна Фомичёва (та, которая когда-то очень беспокоилась о преподавании физики в старших

* Мой сердечный привет вам! (англ.)

классах) и сказала: «Николай Васильевич, мне очень нравится ваш хор! Девушки поют прекрасно. А репертуар... Какой замечательный репертуар!..»

Казалось, что не лукавит.

26 мая 2013 года, на праздновании Дня основания Санкт-Петербурга (27.05.1703) состоялся грандиозный и прекрасный концерт с выступлением сводного хора петербуржцев из более чем 4300 человек на ступенях Исаакиевского собора, в сопровождении симфонического оркестра Академической капеллы под руководством её главного дирижёра Владислава Чернушенко. Основу хора составил Детский хор телевидения и радио нашего города.

С восторгом мы в семье смотрели и слушали по телевидению этот концерт. С радостью встретили весть о том, что такой концерт планируют проводить теперь ежегодно в День города. Так же восприняли эти новости наши родственники, друзья и знакомые.

Давно уже не было в нашем городе ничего подобного.

«Люди всех возрастов, званий и степени музыкальной образованности собрались на площади, чтобы исполнить 14 песенных шедевров отечественных композиторов... Прецедент небывалый.

Можно сказать, что в этот день начался новый этап в жизни Петербурга.

На платформе длиной 80 метров разместились профессиональные и любительские хоры, детские и молодёжные коллективы, пенсионеры и ветераны из всех районов города. Камера выхватывала из толпы людей разных поколений, поющие счастливые лица: девочку лет десяти, бабушку лет восьмидесяти, молодую женщину с ярким макияжем, мужчину с волевым подбородком, старика с бородой...

Зрители тоже пели, взрослые и дети, охотнее всего — бабушки, активнее всего — "Катюшу". Пели о наболевшем, о близком, на родном языке, на одном дыхании...»

(«Санкт-Петербургские ведомости», № 96 (5372), 27.05.2013)

Ещё одним знаменательным событием в музыкальной жизни страны стало создание Российского сводного детского хора, состоящего из тысячи юных исполнителей. Именно такой хор должен олицетворять Россию: огромный, живой и энергичный, устремлённый в будущее...

Отрадно, что инициатором создания такого хора стал главный дирижёр Петербургского Мариинского театра Валерий Гергиев.

«Идея создать сводный детский хор для зимней Олимпиады родилась в 2012 году на заседании президентского Совета по культуре, после чего начался отбор в регионах.

Сводный хор продолжит работу в каком-либо формате и после олимпийских игр...»

(«Известия», № 1 (29001), 9 января 2014)

«В новой Мариинке в рождественские праздники (2014 г.) и отметил годовщину своего создания Детский хор России. Сразу тысяча мальчишек и девчонок в возрасте от 8 до 15 лет, представляющих все 83 региона РФ, выступили там в сопровождении симфонического оркестра знаменитого на весь мир театра. Дирижировал в тот вечер Валерий Гергиев.

Маэстро возглавляет Всероссийское хоровое общество, воссозданное по его же инициативе в феврале 2013 года. Именно он предложил создать тысячеголосый детский хор. Такого прежде не бывало — сразу тысяча поющих детей на одной сцене!

На репетицию в Мариинку-2 приезжал и Владимир Путин. Не без его участия, как признался Валерий Гергиев, удалось "пробить" идею Детского хора России, обсуждавшуюся на заседании президентского совета по культуре осенью 2012 года...

В репертуаре хора — классика, пионерские, лирические, народные и спортивные песни...

"Это настоящее счастье — видеть столько одарённых детей! — сказал корреспонденту «Труда» Валерий Гергиев. — А со временем в каждом городе и даже посёлке появится свой хор. Это такой пласт культуры, где таятся огромные запасы талантов. Там наши будущие композиторы, дирижёры, хормейстеры, певцы, организаторы фестивалей...

Детский хор — это, считаю, то, что все мы должны отдавать своей стране... Хоровое пение способствует помощи молодёжи приблизиться к хорошей музыке, помогает вернуться к своим корням. Мы — поющая страна, не надо об этом забывать. Это связано с давней прекрасной традицией, идущей от Глинки, Римского-Корсакова, Чайковского, Шостаковича — выбор имён у нас огромный!.. Постараемся, чтобы в каждом регионе каждый город имел свой детский хор... "».

(«Труд», № 1–2 (26777), 14 января 2014)

Справка

Впервые Русское хоровое общество было создано в 1878 году как объединение любителей хорового пения (около 150 человек) по инициативе профессора Московской консерватории Константина Карловича Альбрехта (1836–1893). Оно действовало до 1916 года.

Первым дирижёром хорового общества был К.К. Альбрехт. В дальнейшем дирижёрами были А.С. Аренский (1861–1906), М.М. Ипполитов-Иванов (1859–1935), В.И. Сафонов (1852–1918) и другие.

В хоровом обществе преимущественное внимание уделялось пению *a cappella* и пропаганде отечественной музыки.

Хочется верить, что наша страна станет сильной, могучей и по-прежнему самой поющей страной в мире.

06.02.2014

Из репертуара моих хоров (учительского и детского)

1. А.А. Алябьев. Из страны, страны далёкой. Слова Н.М. Языкова.
2. Д.Д. Шостакович. Родина слышит, родина знает. Слова Е.А. Долматовского.
3. Г. Подельский. Люблю тебя, мой край родной. Слова И. Насалевица (перевод с эстонского М. Ландмана).
4. И.О. Дунаевский. Пути-дороги. Слова Алымова.

5. Ах, не одна во поле дороженька. Музыка и слова неизвестного автора. Обработка Богданова.
6. И. Галкин. Куда б ни шёл. Слова М.В. Исаковского.
7. М.И. Глинка. Ты, соловушка, умолкни. Слова В. Забеллы.
8. П.И. Чайковский. Хор девушек из оперы «Евгений Онегин».
9. П.И. Чайковский. Колыбельная в бурю. Слова А.Н. Плещеева. Переложение для хора В.Г. Соколова
10. Бородино. Музыка неизвестного автора. Слова М.Ю. Лермонтова.
11. К. Вильбоа. Моряки. Слова Н.М. Языкова (у Н.М. Языкова стихотворение называется «Пловец»).
12. Словьём залётным. Музыка неизвестного автора. Обработка М. Анцева. Слова А.В. Кольцова.
13. М. Анцев. Что ты клонишь над водою. Слова Ф.И. Тютчева.
14. А.Н. Верстовский. Хор девушек из оперы «Аскольдова могила».
15. А.С. Даргомыжский. Сосна («На севере диком...»). Слова М.Ю. Лермонтова.
16. Л. Бетховен. Гимн ночи.
17. А. Гретри. Спор (В лесу осёл с кукушкой...). Обработка профессора В.Г. Соколова.
18. А.Л. Гурилёв. Не шуми ты, рожь. Слова А.В. Кольцова.
19. Среди долины ровныя. Музыка неизвестного автора. Слова А.Мерзлякова.
20. Реве та стогне Дніпр широкий. Музыка неизвестного автора. Слова Т.Г. Шевченко.
21. Місяць на небі. Музыка и слова неизвестного автора. Обработка Г.Верёвки.
22. Реваз Лагидзе. Тбилисо. Слова П. Грузинского, перевод М.Квалиашвили.
23. Как на дубе. Музыка и слова неизвестного автора. Обработка Славницкого.
24. Амбруаз Томá. Вечерняя песня (Слети к нам, тихий вечер...). Слова К.Д. Ушинского.
25. Э. Шмидт. Кукушка. Слова К. Брюгемана.
26. Звуки песни слышу я. Музыка и слова неизвестного автора (немецкая народная песня).

Воспоминания о старшем брате

*... Он сделал всё, что мог :
Себя в бою не пожалел,
А Родину сберёг.*

М.В.Исаковский.

Мой родной старший брат Пётр Васильевич Осипов родился в 1925 году в селе Янтиково Яльчикского района Чувашской АССР (ныне Чувашская республика).

В 1932 году Пётр поступил в первый класс Янтиковской четырёхклассной начальной школы Яльчикского района и окончил её в 1936 году. С пятого по седьмой класс (1936–1939) он учился в Кошки-Куликеевской семилетней школе того же района и успешно её окончил. В 1939 году Пётр поступил в восьмой класс Тойсинской средней школы Батыревского района, но окончить школу не успел, потому что в 1940 году наша семья (по семейным обстоятельствам) переехала на постоянное место жительства сначала в город Дзержинск Горьковской (ныне Нижегородской) области, затем — в деревню Колмаюры Чердаклинского района Ульяновской области. Здесь, в районном центре Чердаклы, он окончил школу ФЗО (фабрично-заводского обучения), получив профессию столяра.

В 1941 году с началом Великой Отечественной войны отца призвали на фронт в Красную армию, а наша семья вернулась в Янтиково.

В то время нашей семье жилось нелегко: шестеро несовершеннолетних детей, самому старшему из которых, Петру, было 16 лет, а самому младшему — 4 года. Чтобы иметь возможность устроиться на работу и помогать семье материально, Петру каким-то образом удалось раньше времени получить паспорт, изменив дату своего рождения. Так он стал «старше» своих сверстников на один год.

В сентябре 1942 года Петра призвали в армию (на один год раньше своих сверстников). После предварительной подготовки в числе

новобранцев его перевели в Орловскую область, к местам предстоящих крупных сражений.

Последний бой он принял около маленькой деревни Грива Хвастовичского района Орловской (ныне Калужской) области, приблизительно в километре юго-западнее от неё, на месте бывшего Лукашова хутора (так называют это место местное население). Здесь Пётр погиб 25 июля 1943 года от упавшей и разорвавшейся рядом вражеской пехотной мины. Был он тогда на передовой во главе пулемётного расчёта системы «Максим». Похоронен здесь же, в братской могиле.

Помнится фраза из последнего письма Петра с фронта: «...Это будет, наверное, моё последнее письмо к вам. Пожалуйста, не забудьте про меня...»

В извещении о гибели брата, отправленном родителям в село Янтиково 13 сентября 1943 года войсковой частью № 33881, было написано: «...Ваш сын Осипов Пётр Васильевич героически погиб в бою за освобождение Родины от немецких захватчиков...»

Вот что написано в передовой статье Хвастовичской районной газеты «Знамя Ленина» № 100 (4839) от 20 августа 1983 года, посвящённой 40-летию со дня освобождения Хвастовичского района от немецко-фашистских захватчиков:

«40 лет назад, 20 августа 1943 года, советские воины освободили наш район от немецко-фашистских захватчиков.

Яростные бои, которые развернулись на территории нашего района и соседних районов в 1943 году, входят в одно из величайших сражений времён Великой Отечественной войны — Курскую битву... 20 августа 1943 года 11-я армия под командованием генерала И.И. Федюнинского полностью освободила район от фашистской нечисти.

Хвастовичане с благодарностью вспоминают о подвигах воинов 96-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Ф.Г. Булатов, а также 4-й и 135-й стрелковых дивизий под командованием полковников Д.М. Воробьёва и А.Н. Соснова...»

Подробности гибели Петра нам рассказал житель деревни Кошки-Куликеево Яльчикского района Харитонов Гурий Митрофанович, когда вернулся с фронта домой после тяжёлого ранения,

Пётр Васильевич Осипов (1925–1943).
Фото 11 сентября 1942 года

Районный центр Хвастовичи Калужской (бывшей Орловской) области.
12 июня 2011 года

Хвастовичи. Средняя школа. 12 июня 2011 года

с которым Пётр учился в одной школе. По его рассказам, летом 1943 года, незадолго до последнего боя, Пётр и Гурий случайно встретились на лесной тропинке (оказалось, что их части были дислоцированы совсем рядом, в лесу). Дальше непродолжительное время они поддерживали связь через знакомого курьера, который служил вместе с братом в одной части («...Пожилой мужчина с большими чёрными усами родом из Белоруссии...»).

Через некоторое время Гурий снова встретился с этим курьером, который рассказал ему печальную весть о гибели земляка, то есть моего брата.

В августе 1983 года во время празднования 40-летия со дня освобождения Хвастовичского района мне удалось побывать в селе (районном центре) Хвастовичи и в деревне Грива, на месте гибели брата. В этой деревне я разыскал человека, который был очевидцем тех боёв (в июле 1943 года). Это Леонов Василий Евдокимович, водитель молоковоза. Ему в то время было 12 лет. Его семья не успела выехать из деревни до прихода немцев. Во время боёв они прятались в окопах, которые вырыли сами рядом со своим домом.

По моей просьбе Василий Евдокимович привёл меня на место боя (Лукашов хутор). Здесь он, вспоминая, рассказывал и показывал: «Вон там стояли наши орудия. Напротив, на расстоянии 200–300 метров — немецкие. Мы сейчас стоим на еле заметном возвышении. Это — бруствер. Здесь, под нашими ногами, были окопы наших солдат, чуть подальше, напротив — немецких. Наши и вражеские позиции были расположены так близко, что обе стороны хорошо слышали друг друга. Наши солдаты кричат: «Патроны кончились! Давай скорее патроны!» Немцы, услышав эти слова, поднимаются и идут в атаку. Нервы, конечно, были напряжены до предела. Среди красноармейцев были слышны крики, стоял сплошной мат...»

Василий рассказал, что после жесточайшего боя около деревни кругом лежали трупы вражеских и советских солдат. Стояла июльская жара. Некому было хоронить погибших. Приказали этим заняться подросткам лет 12–13, которые не успели вовремя эвакуироваться. В их числе был и 12-летний Василий Леонов. Их было всего четверо. Погибших закапывали там же, где они лежали. Поз-

же останки переносили на местное братское кладбище. Возможно, не всех удалось перезахоронить.

В детскую память этих ребят на всю жизнь врезались страшные картины, которые предстали перед ними после ожесточённых боёв. Рассказывая о них, Василий припомнил, как советский и немецкий солдаты, проткнув насквозь друг друга своими штыками, так и лежали на земле, всё ещё крепко сжимая свои винтовки; как в вещевом мешке одного из убитых советских бойцов он увидел свою ученическую тетрадь, видимо, взятую в качестве бумаги для писем домой...

В Хвастовичском краеведческом музее (при средней школе) мне рассказали, что при освобождении только одного этого района в 1943 году погибло 4158 советских солдат.

В районном центре (селе) Хвастовичи, около братского кладбища, установлен большой полукруглый стенд с прикрепленными к нему беломраморными плитами, на которых высечены фамилии советских бойцов, павших при освобождении района. Среди них есть и фамилия моего брата: «ОСИПОВ П.В.»

В центре этого стенда, в нескольких метрах от него, на постаменте стоит грозная боевая машина того времени — танк «Т-34». В местном краеведческом музее я также узнал, что летом 1943 года во время боя этот и немецкий танк «Тигр» встретились на мосту и на полном ходу столкнулись лоб в лоб. Мост провалился, и оба танка с экипажами вместе упали в речку. После войны этот наш танк вместе с погибшими членами экипажа (4 человека) подняли со дна реки, привели в порядок и поставили на постамент.

У входа на братское кладбище большими буквами сделана надпись: «БУДЬТЕ ДОСТОЙНЫ ПАМЯТИ ПАВШИХ».

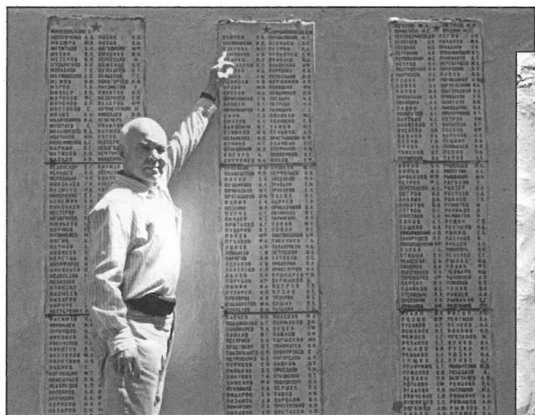
Мне особо хочется отметить, что праздник, посвящённый 40-летию освобождения Хвастовичского района, организованный районной администрацией, оставил в моей памяти очень приятные впечатления.

Было торжественное собрание. Выступили ветераны войны и гости. Они вспоминали и рассказывали, как велики были наши жертвы и как невероятно трудно досталась нам Победа. Я тоже выступил с краткой речью, поблагодарил администрацию за тёплый приём

Пётр Осипов (слева)
со своим другом
Ардалионом
Емельновым
перед отправкой
на фронт.
Сентябрь 1942 года

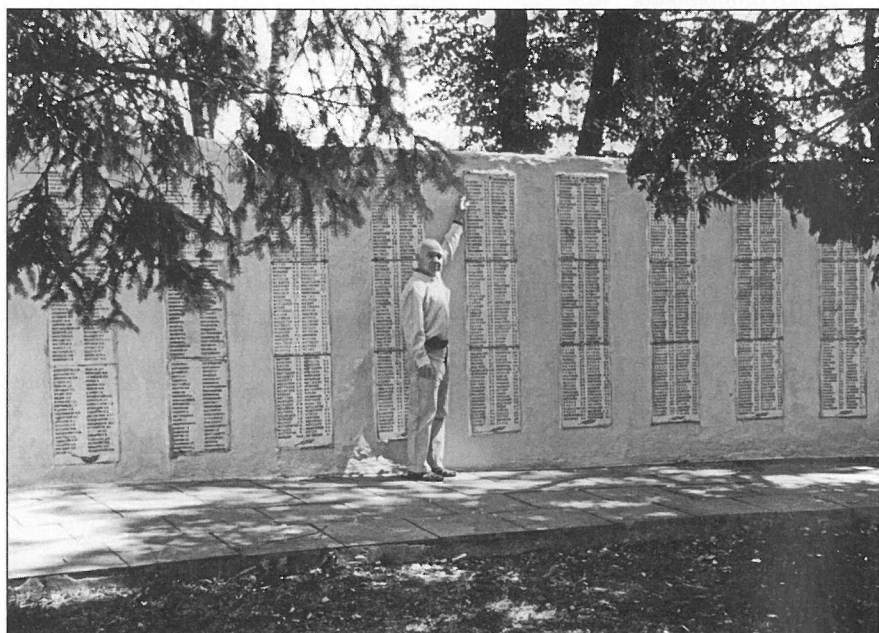

Хвастовичи. Аллея Славы. 12 июня 2011 года

Хвастовичи.
Братское кладбище

★ ОВЧИННИКОВ В.М.	
ОСИПОВ П.В.	ОЗЧИННИКОВ Н.Г.
ОВСЯННИКОВ И.В.	ОСИНЦЕВ В.Г.
ОЗЕРНОВ М.С.	ПЕТРОВ А.А.
ОХОТНИКОВ А.В.	ПРОКОПЕЦ К.И.
ОГАРЕВ В.С.	ПРИБЫШ М.Д.
ОФИЦЕРОВ К.С.	ПОЛЯНСКИЙ В.Ф.
ОСИПОВ И.Д.	ПОРТЯНКО И.Н.
ОРЛОВ А.М.	ПЕРЕСАДИН В.П.
ОДИНЦОВ И.В.	ПЕРМИНОВ А.П.
ОРЛОВ М.П.	ПОКИДЬКО Ф.И.
ОРЕХОВ М.Д.	ПОЗДНИКОВ И.Н.
ОВЧИННИКОВ С.И.	ПОГОДИН А.С.
ОЛЬКОВ Л.С.	ПЕТУХОВ Н.А.
ОВЧИННИКОВ Т.А.	ПОЛИШКО Г.С.
ОАЛО Г.В.	ПОЛЯКОВ М.Г.
ОМАРОВ О.Х.	ПОЛЯКОВ Г.Т.
ОДИШВИЛИ В.Г.	ПАНОВ П.С.
ОЗНИКОВ Н.В.	ПЕНЬКОВ А.Я.
ОСТАПЕНКО Н.П.	ПРОСТАКИШИН М.Ф.
ОТНОВ И.Г.	ПОЛЯКОВ Е.Г.
ОШАВНИИ Н.В.	ПЕРФИЛОВ Н.В.
ОВЕЗОВ А.	ПЛОХОУМОВ В.С.
ОНУФРИЕВ В.А.	ПОПОВ С.Ф.
ПРОСАЛОВ И.Н.	ПУШКОВ Ю.Т.
ПОЛИКАРПОВ Ф.Ф.	ПЕРФИЛЬЕВ И.В.

и за то, что хвастовичане помнят и чтут павших и живых доблестных защитников и освободителей Родины.

В личной беседе с секретарём районной партийной организации я заикнулся о своём желании побывать на месте гибели брата. Он без лишних слов обещал дать мне легковую (армейскую) автомашину, хотя просить об этом я и не думал, не посмел. Сегодня, к сожалению и стыду моему, я уже не помню ни фамилии, ни имени и отчества этого уважаемого секретаря и сопровождавших меня на машине товарищей. Мне хочется ещё раз сказать им большое спасибо. Как раз на этой машине мы вместе с Василием Леоновым и съездили в Лукашов хутор.

После торжественного собрания здесь же, в Доме культуры, устроили прекрасный концерт художественной самодеятельности, на котором звучали замечательные песни советских композиторов военных и послевоенных лет. А потом всех нас пригласили в ресторан, где был сервирован для гостей очень длинный стол. На столе всего было полно. Спиртных напитков тоже было в достаточном количестве, и крепких, и не очень крепких. Много было произнесено тостов, звучали и песни.

В июне 2011 года (через 28 лет) я снова поехал в Хвастовичи, от туда на такси — в деревню Грива. Но той небольшой, красивой и уютной деревни, утопавшей в зелени, уже нет. Она перестала существовать как административная единица. На месте бывшей деревни стоят одни полусгнившие дома, остатки истлевших деревянных оград, полуразрушенные фундаменты бывших жилых домов, покосившиеся коробки сколоченных из деревянных досок уличных туалетов. Ни одного пригодного к жилью дома. Всё вокруг заросло высокой травой, деревьями, кустарниками... Мне было очень грустно и тягостно смотреть на этот пейзаж (в августе 1983 года во время беседы Василий Евдокимович сказал, что до начала войны (1941) в деревне было 22 двора, в том 1983 году — 30 дворов, в 2011-м — ни одного двора).

На полуразрушенном бетонном фундаменте одного из бывших жилых домов увидел тарелку, в ней — рюмка с прозрачной жидкостью, закуски... Значит, люди приезжают поминать своих близких...

Мне вновь захотелось добраться до Лукашова хутора, который буквально в нескольких сотнях метров оттуда. Но кругом высокая (почти по шею) трава и непроходимый лес.

Несколько минут я молча простоял в густой траве, глядя в сторону Лукашова хутора, недалеко от шоссеной дороги, где терпеливо ждал меня водитель такси около автомашины, и сделал несколько снимков...

Вновь вспомнились детские годы, когда Пётр был с нами. У меня кроме него ещё два старших брата. Но, кажется, больше всех в детстве со мной возился самый старший, то есть Пётр. Он везде брал меня с собой: в гости, в компанию своих многочисленных друзей, на прогулки, и всегда брат был со мной терпелив и ласков. Я всегда спал с ним в одной кровати, в его объятиях.

Друзья Петра часто бывали у нас дома. У отца была хорошая библиотека. Пётр показывали книги, журналы из нашей библиотеки. Помню, как он рассказывал друзьям о прочитанной книге «Дети капитана Гранта» Жюль Верна. Видимо, своим высоким ростом Петя напоминал Паганеля. Возможно, поэтому ребята прозвали его «Жак Паганель».

Хорошо помню, когда Пётр, уходя на фронт вместе со своим другом, уже поздно вечером подошёл проститься с нами (мы с младшим братишкой лежали в постели). Я постеснялся поцеловать его на прощание, поэтому прикинулся спящим. Пётр постоял немного около нас и сказал: «Дети уже спят, не будем их тревожить». Повернулся и пошёл на выход.

Так я навсегда простился со своим любимым братом. Ему тогда было 17 лет, на 10 лет старше меня...

Он не успел получить хорошее образование, не успел познать настоящей любви и обзавестись семьёй, не испытал счастья обнять своего ребёнка и погладить его по головке... Может быть, он сумел бы создать много интересного и полезного для общества... Да, многого не успел сделать.

Война лишила моего брата и сотни тысяч таких же юных, красивых и сильных наших парней этих возможностей. Они ценой своей жизни отстаивали для грядущих поколений страны свободу и независимость, условия нормальной жизни...

Шоссейная дорога от Хвастовичей в сторону деревни Грива.
12 июня 2011 года

Опустевшие и полусгнившие дома
не так давно процветавшей
и красивой деревни Грива.
12 июня 2011 года

Люди приезжают сюда
помянуть своих близких

Окрестности
бывшей
деревни Грива
Хвастовичского
района
Калужской области.
12 июня 2011 года

«Пожалуйста, не забудьте про меня...»

Николай ОСИПОВ

Со своим любимым старшим братом Петром я навсегда простился в сентябре 1942 года. Ему было тогда семнадцать — на десять лет больше, чем мне. Его призвали в армию и после предварительной подготовки в числе новобранцев отправили в Орловскую область к местам предстоящих крупных сражений.

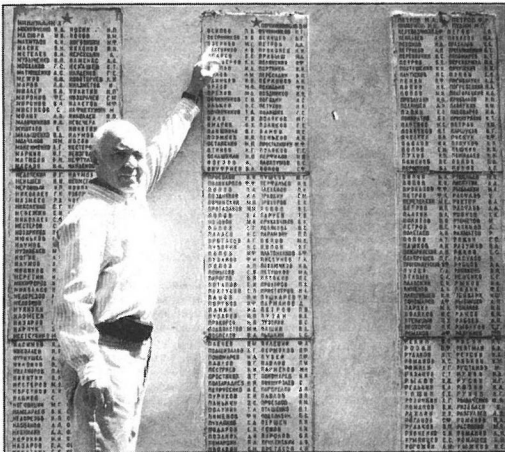
Последний бой он принял около маленькой деревни Грива Хвастовичского района Орловской (ныне Калужской) области, приблизительно в километре юго-западнее от нее, на месте бывшего Лукашова хутора — так называют это место местное население. Здесь Петр Осипов погиб 25 июля 1943 года. Был он тогда на передовой во главе пулеметного расчета системы «Максим». Похоронен там же в братской могиле.

Помнится фраза из последнего письма Петра с фронта: «...Это будет, наверное, мое последнее письмо к вам. Пожалуйста, не забудьте про меня...». В извещении о гибели брата, отправленном родителям в село Янтиково 13 сентября 1943 года войсковой частью (в/ч) № 33881, было написано: «...Ваш сын Осипов Петр Васильевич героически погиб в бою за освобождение Родины от немецких захватчиков...».

В августе 1983 года во время празднования сорокалетия со дня освобождения Хвастовичского района мне удалось побывать в райцентре Хвастовичи и деревне Грива, на месте гибели брата. Там я разыскал человека, который был очевидцем тех боев, — водителя молоковоза Василия Евдокимова Леонова. В июле 1943 года ему было двенадцать лет. Его семья не успела выехать из деревни до прихода немцев. Во время боев жители прятались в окопах, которые вырыли сами рядом со своими домами.

По моей просьбе Василий Евдокимов привел меня на место боя — Лукашов хутор. «Вон там стояли наши орудия», — показал он. — Напротив, на расстоянии двести — триста метров, — немецкие. Мы сейчас стоим на еле заметном возвышении. Это бруствер. Здесь, под нашими ногами, были окопы наших солдат — чуть подале, напротив — немецких. Позиции были расположены так близко, что обе стороны хорошо слышали друг друга...»

Василий рассказал, что после жестокого боя около деревни громом легли трубы вражеских и советских сол-

Дорогой ценой заплачено за свободу одного села.

Среди них есть и фамилия моего брата: «ОСИПОВ П. В.».

В июне прошлого года, спустя двадцать восемь лет, я снова поехал в Хвастовичи, откуда на такси — в деревню Грива. Но той небольшой красивой и уютной деревни, утопавшей в зелени, уже не было. На ее месте стояли одни полустгнившие дома, остатки истлевших деревянных оград, полуразрушенные фундаменты, покосившиеся коробки сколоченных из деревянных досок уличных туалетов. Ни одного пригодного к жилью дома. Все вокруг заросло высокой травой, деревьями, кустарниками...

Было очень грустно и тягостно смотреть на этот пейзаж. Тогда, в 1983 году, в деревне было тридцать дворов, теперь — ни одного...

Мне вновь захотелось добраться до Лукашова хутора, который был буквально в нескольких сотнях метров отсюда. Но кругом высокая, почти по шею, трава и непроходимый лес. Несколько минут я просто стоял в густой траве, глядя в сторону Лукашова хутора, недалеко от шоссеной дороги, где терпеливо ждал меня водитель такси около автомашины...

Вот таким мы навсегда запомнили нашего Петьку.

ФОТО из семейного архива Николая Осипова

ФОТО из семейного архива Николая Осипова

Все мы, четверо младших братьев и сестра Петра, после Отечественной войны получили высшее образование и, можно сказать, достойное место в обществе. Среди нас три инженера (один из которых, самый старший, — доктор технических наук, заслуженный изобретатель СССР), два преподавателя (математики и физики). У всех есть дети и внуки...

Стоя в густой и высокой траве, я не смог сдержать слёз... Немного успокоившись, вытер слёзы и вернулся к поджидавшему меня водителю такси...

В Хвастовичах у местных жителей мне удалось узнать, что бывший житель деревни Грива, Леонов Василий Евдокимович, переехал жить к сыну в Нижний Новгород.

В 2012 году в Томске было организовано всероссийское движение «Бессмертный полк» в память о фронтовиках, участниках Великой Отечественной войны (1941–1945). Оно начиналось как история одного города — Томска. Но сегодня оно перешагнуло не только границы Сибири, но и России, соединив почти 200 больших и малых городов и сёл пяти стран — России, Украины, Казахстана, Киргизии, Израиля.

9 мая 2014 года не менее 15 тысяч человек с портретами своих фронтовиков на руках прошли в Санкт-Петербурге по Невскому проспекту. Среди них был и портрет моего брата Петра Васильевича Осипова.

«Бессмертный полк» должен идти по победным улицам в любое время.

Владилен Радюпов — мой друг и коллега

*Искренность в отношениях,
правда в общении — вот дружба.*
А. В. Суворов.

С Владиленом Алексеевичем я впервые встретился в 1957 году в Ленинградском Государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена во время занятий на музыкальном факультативе, который действовал при кафедре эстетического воспитания педагогического факультета.

Этот факультатив посещали студенты разных факультетов, в основном девушки. Юношей среди них было всего лишь четверо. Успешно окончили факультатив только трое юношей: Владилен Алексеевич Радюпов, Эдуард Леонтьевич Ходьков и я — Николай Васильевич Осипов. Владилен (мы его звали просто Владик) был студентом факультета физкультуры, Эдуард — факультета иностранных языков, а я учился на физико-математическом факультете.

Успешно окончившие музыкальный факультатив получали вторую специальность учителя пения общеобразовательной средней школы.

На факультативе Владилен учился по классу аккордеона, Эдуард и я — по классу скрипки у педагога Григория Фёдоровича Фесечко, бывшего директора Ленинградской консерватории. Естественно, мы, юноши, в основном общались между собой, и у нас сложились дружеские отношения. Нашему общению способствовало и то, что у нас были общие педагоги. Так по дирижированию мы учились у Антонины Владимировны Логашовой, которая была заведующей музыкальным факультативом, по фортепиано — у Нины Михайловны Нахрамовой, очень интеллигентной, доброй и обаятельной женщины. По музыкальной литературе у нас был один общий преподаватель для всех — женщина средних лет из консерватории, фамилии и как звали уже не помню.

Владилен был очень симпатичный молодой человек, всегда хорошо и аккуратно одевался; общительный и с чувством юмора, он быстро находил общий язык с окружающими его людьми и располагал к себе.

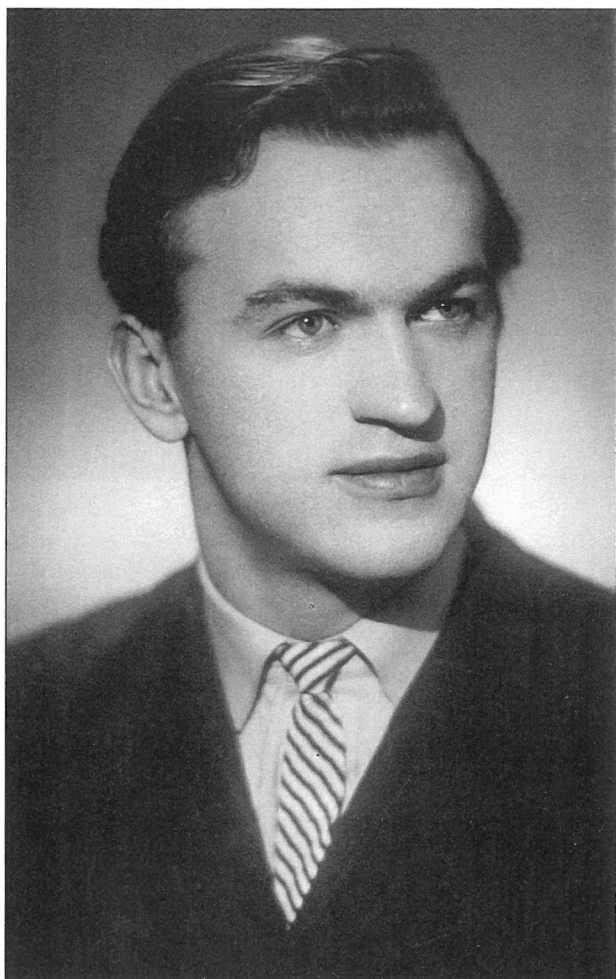
Когда Владик узнал, что кроме скрипки я ещё играю на мандолине, он предложил мне организовать кружок мандолинистов в его родной Красносельской средней школе № 2, которую он когда-то окончил и в которой в то время работал учителем физкультуры и пения, а завучем этой школы была его мама, Клавдия Ивановна Родина. Несмотря на большую занятость (учился одновременно на двух серьёзных факультетах), я согласился.

В Красносельскую школу я приезжал один раз в неделю после академических занятий в институте. В группе мандолинистов было около десяти учеников 4-8 классов.

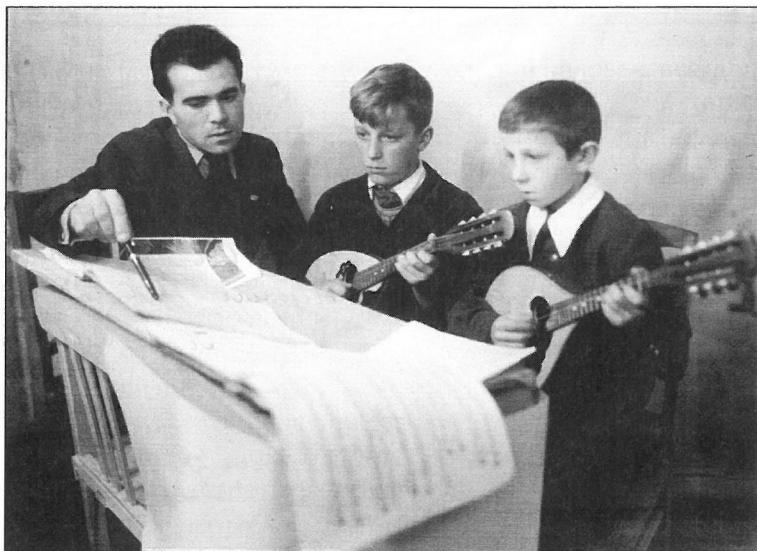
Через пару месяцев, когда ребята уже научились правильно держать в руках мандолину и довольно прилично производить на ней звуки, то есть тремолировать медиатором, Владик решил, что ансамбль должен выступить на сцене местного Дома культуры во время празднования годовщины Октябрьской революции. Я считал, что мои юные музыканты ещё не совсем были готовы для выступления. Но Владик настаивал на своём. В результате я согласился. Ансамбль исполнил три русские народные песни на два и на три голоса, одной из которых была «Во саду ли в огороде», и произвёл фурор. Все были в восторге, особенно родственники мандолинистов — родители, бабушки и дедушки. Они меня благодарили, обнимали и целовали. Владилен торжествовал.

В то время Владик жил в Красном Селе вместе со своей семьёй. Каждый раз после занятий с ребятами в кружке он меня приглашал обедать к себе домой. Я приехал в Ленинград учиться с периферии, жил в институтском общежитии. Мне, надолго лишённому семейного уюта, душевного тепла и заботы родителей, всегда было приятно побывать в кругу семьи моих друзей.

Довольно часто в конце недели, после занятий на музыкальном факультативе, я приглашал Владика в гости к себе, в институтское общежитие. Здесь по просьбе студентов (юношей и девушек) мы с ним устраивали концерты по заявкам. Играли прямо в коридоре и соло

Владилен Алексеевич Радюнов
(1935–2009)

Студент IV курса Н. Осипов на занятии кружка. Средняя школа № 2 города Красное Село Ленинградской области (ныне — Красносельский район Санкт-Петербурга). 1958 год

Зеленогорск. Семья Радюповых и я со своим сыном (справа) во время снегопада. 1971 год

Н.В. Осипов со своей женой Г.А. Осиповой
и детьми: Наташей (справа) и Юрой. Зеленогорск, 1970 год

(один инструмент), и дуэтом (аккордеон в паре то с мандолиной, то скрипкой). Почти всё общежитие собиралось в нашем коридоре. Кто-то из собравшихся, бывало, кричит: «Катюшу»! Дуэт инструментов начинает играть эту песню, и весь коридор подхватывает хором. Потом кричат: «Одинокую гармонь», «На сопках Маньчжурии», «Полонез Огинского»! Так продолжалось до глубокой ночи. В этих случаях Владик оставался на ночлег у меня в общежитии.

В советское время пели хором везде: на школьных вечерах, в гостях, в походах около костра, на концертах. Теперь, к сожалению, хорового пения среди молодёжи совсем не слышно.

Как любой настоящий артист Владик не был лишён честолюбия. В своих делах он чувствовал себя уверенно и смело использовал любые возможности встретиться с известными и маститыми музыкантами, чтобы обогатить свой опыт и расширить кругозор. Так он познакомился со знаменитым композитором Д.Б. Кабалевским и даже пригласил его к себе в школу. Будучи в Венгрии, сумел познакомиться и пообщаться со всемирно известным венгерским композитором Золтаном Кодаи.

Владилен работал очень успешно, пользовался заслуженным авторитетом не только в своей школе, был хорошо известен в среде работников просвещения всего города Ленинграда (Санкт-Петербурга). Школу № 387, где он работал, называли «поющей школой». Не случайно ему присвоили звание «Отличника народного просвещения».

После окончания института (1960 г.) меня направили на работу в Приморскую среднюю школу Выборгского района Ленинградской области. Там, по просьбе директора школы, я организовал хор учителей. Все три года, пока я работал в Приморске, на смотрах художественной самодеятельности этот хор занимал первое призовое место. В мае месяце 1961 года я выступил со своими хористами в составе сводного хора учителей Ленинградской области во Дворце культуры работников просвещения (Юсуповский дворец). Поручили дирижировать сводным хором мне. На этом концерте присутствовал и Владик. Сохранилось фото, сделанное после этого концерта. На снимке — только часть хористок и мы с Владиленом.

Венгерская Народная Республика. Город Будапешт.
Второй слева Владлен Радюпов, крайний справа
всемирно известный венгерский композитор Золтан Кодай

Санкт-Петербург. Кафе «Ауст».
На праздновании 70-летнего юбилея Н.В. Осипова.
Слева направо: Н.В. Осипов, Э.Л. Ходьков, Г.А. Осипова, В.А. Радюпов.
16 мая 2005 года

Санкт-Петербург. Кафе «Аист».
На праздновании 70-летнего юбилея Н.В. Осипова.
16 мая 2005 года

Слева направо: Н.В. Осипов, В.А. Радюнов

Перед гостями выступает Артём Осипов

Санкт-Петербург. Кафе «Аист».
На праздновании 70-летнего юбилея Н.В. Осипова.
16 мая 2005 года

Музыкальный дуэт супругов Осиповых
(Галины Андреевны и Николая Васильевича).

В 1963 году вместе с семьёй я переехал жить в Зеленогорск, к родителям жены. Сестрорецкий (ныне Курортный) РОНО меня направил в 466-ю среднюю школу (пос. Песочный) в качестве учителя физики 9-11 классов. Здесь по своей инициативе я организовал школьный ученический хор, набирая в хористы учениц 7-11 классов.

У Владика тоже был свой школьный хор, причём не один. Частенько мы присутствовали друг у друга на выступлениях наших хоров, обменивались опытом, репертуаром и критическими замечаниями.

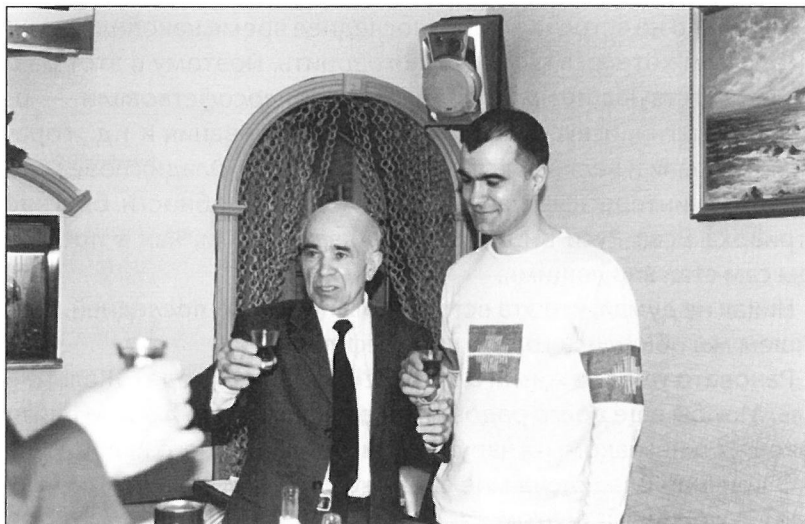
В 1968 году я ушёл из школы и поступил на работу в свой родной педагогический институт. С великим сожалением оставил свой школьный хор и занятия по музыке. Связи с Владиком не прерывались. Время от времени мы созванивались. По его приглашению я иногда бывал на выступлениях его хоров.

Когда-то давно (предположительно в 1971 году) семья Радюповых вместе с детьми была у нас в Зеленогорске в гостях. На прощание мы сфотографировались на улице вместе с гостями. Шёл снег большими хлопьями. Фотоснимок получился оригинальный. Фотографировала моя жена Галя Осипова. Она осталась за кадром. В первом ряду стоят дети (слева направо): Марат, Эдик и мой сын Юра. Во втором ряду: Лида, Владик и я — Николай Осипов.

В мае 1985 года я побывал у Владика на 50-летнем юбилее. Помнится, были гости из Германии (ГДР), которые привезли ему в качестве подарка к юбилею аккордеон. На этом вечере, сидя за столом вместе с гостями, младшая сестра Владика Ирина, смеясь, призналась, что в те мои молодые студенческие годы она «положила глаз» на меня и хотела завести дружбу со мной. Владик, по-видимому, хотел помочь в этом сестрёнке: покупал раза два билеты на двоих в театр. Но я, как всегда, был очень занят и к тому же был тогда увлечён другой девушкой (однокурсницей по институту), на которой потом женился. Наша дружба с Ириной так и не состоялась.

Владика и Лиду я пригласил на свой 70-летний юбилей (мы с ним ровесники, оба родились в мае, он — раньше на шесть дней). Владик приехал один, со своим аккордеоном. Был на юбилее и наш давний приятель Эдуард Ходьков. Он написал и вручил мне прекрасное

Санкт-Петербург. Кафе «Аист».
На праздновании 70-летнего юбилея Н.В. Осипова.
16 мая 2005 года

Н.В. Осипов с сыном Юрием

Слева направо: Э.Л. Ходьков, Н.В. Осипов, В.А. Радюнов

стихотворение, посвящённое этому юбилею, и персонально Владике тоже.

Мы давно не встречались. За последнее время накопилось много всего, о чём хотелось нам всем поговорить. Поэтому в этот раз мы (все присутствующие) много говорили, философствовали — о политике, религии, искусстве, проблемах образования и т.д., гораздо меньше играли и пели, чем раньше. В частности, Владик поведал нам некоторые интересные неизвестные мне подробности биографии Патриарха Всея Руси Кирилла и рассказал о том, как в последние годы сам стал верующим...

Никак не думал, что эта встреча для нас будет последней. В дальнейшем мы общались только по телефону...

Рановато ушёл из жизни Владик (24 июня 2009 года). Жаль, очень жаль. Мог бы ещё долго радовать окружающих его людей (близких, знакомых и незнакомых) чарующими звуками своего аккордеона.

О кончине Владилена мне сразу не сообщили (возможно, тогда было не до меня), поэтому я, к сожалению, не был на похоронах. Хочу и надеюсь побывать у его могилы и поклониться ему...

Давно уже нет в живых и Эдуарда Ходькова. Его не стало в феврале 2007 года...

Аккордеон Владилена умолк. Но очень может быть, что он снова заиграет так же сильно и ярко теперь уже в руках его подрастающих внуков. И это было бы здорово и замечательно!

Пусть будет так.

20.01.2012

Содержание

Предисловие	9
Первые шаги на педагогическом поприще (1960–1963).....	13
1. Так всё начиналось	13
2. О хоре учителей школы	34
3. Много лет спустя	44
Я снова и физик, и лирик... (1963–1968).....	45
1. Первый и последующие учебные годы в новой школе	45
2. О школьном детском хоре	53
3. О жалобе, которой не было... ..	67
Эпилог	72
Справка.....	83
Из репертуара моих хоров (учительского и детского)	83
Воспоминания о старшем брате	85
Владилен Радюпов — мой друг и коллега	99

Николай Васильевич Осипов

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ

Книга издана в авторской редакции

Корректор М.Г. Крашенникова

Дизайн, вёрстка О.Ю. Куликов

Подписано в печать: 24.07.2014. Формат: 60X90/16.

Гарнитура Кандара. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Береста». Заказ № 1320

В этой небольшой книге — воспоминания
о профессиональном пути опытного педагога и преподавателя,
организатора музыкальных творческих коллективов.

В ней отражены все грани души автора —
любовь к своей родине, работе, друзьям,
трепетное отношение к погибшему
во время Великой Отечественной войны старшему брату